ПРОФЭСЬЯНАЛЬНЫ РУХ БЕЛАРУСІ

Призыв английского горнорабочего.

5-га ВЕРАСЬНЯ 1926

ОРГАН
Цэнтральнага Савету і Цэнтральных Упраў Профэсыянальных Саюзаў Беларусі.

МЕНСК, Пляц Волі. | № 17-ы | ДОМ ПРАЦЫ 2 гі павярх.

Содержание.

3802—2100 экз. Главлит № 20654.

Пролетары ўсіх краёў, злучайцеся!
פראָלעטאַריער, פון אַלע לענדער, פאַראייניקט זיך!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Proletarjusze wszystkich krajów, łączcie się!

2 год выданьня.

Рэдакцыя: Менск, Дом Працы, 2-гі паверх, тэлефон № 778.

ОРГАН ЦЭНТРАЛЬНАГА САВЕТУ І ЦЭНТРАЛЬНЫХ УПРАЎ ПРОФЭСЫЯНАЛЬНЫХ САЮЗАЎ БЕЛАРУСІ (Ц. С. П. С. Б. і Ц. У. С.)

Рукапісы павінны быць напісаны чытэльна і на адным баку старонкі. Ня прынятыя назад не аддаюцца.

№ 17. **5-га верасьня 1926 г.** **№ 17.**

УСИЛИТЬ ПОДДЕРЖКУ АНГЛИЙСКИМ ГОРНЯКАМ!

Ко всем членам профессиональных союзов БССР.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Забастовка английских горняков вступила в решающую фазу.

Шахтовладельцы и правительство пускают в ход все средства, чтобы заставить бастующих сдаться. Буржуазия стремится раздавить федерацию горнорабочих, отменить 7-часовый рабочий день и навязать горнякам голодные ставки заработной платы.

Боевой дух горняков, однако, до сих пор не сломлен. История международного рабочего движения знает очень мало примеров такой героической выдержки и такого самопожертвования.

На больших горняцких собраниях, на которых выступал Кук, многие углекопы падали в обморок в результате истощения, но даже эти голодающие углекопы голосовали за дальнейшее продолжение забастовки.

ГОЛОДАЮТ МИЛЛИОНЫ ГОРНЯКОВ И ИХ СЕМЕЙСТВА.

В этот момент особенно необходимо поддержать силы английских горняков, помочь их голодающим женам и детям.

Рабочие СССР и вместе с ними рабочие БССР уже доказали беспримерный образец братской солидарности, быстро откликнувшись на призыв о помощи английским рабочим.

Президиум Центрального Совета Профсоюзов Белоруссии призывает всех членов профсоюзов к усилению помощи борющимся английским рабочим.

Все на поддержку английских борющихся горняков!

Победа горняков Англии—победа рабочего класса СССР и всего мира.

Председатель ЦСПСБ ЕНДАКОВ.

Отв. секретарь ТУРЛАЙ.

Поддержите бастующих!

(Беседа на международном языке—эсперанто с английским рабочим Артуром Уйтэмом).

— Из Англии, страны бездействуюших шахт и останавливающейся промышленности, я выехал лишь несколько дней тому назад. Пребывание здесь, в стране Советов, еще не изгладило впечатлений ни от грандиознейшей картины генеральной забастовки, ни от более, чем трехмесячной геройской стачки горняков, ни от страданий жен и детей рабочих, мучения которых день ото дня растут.

Самая история забастовки вкратце такова: в прошлом году шахтовладельцы решили уничтожить 7-часовый рабочий день. Соответствующее предложение горняки отвергли и начали угрожать забастовкой. Другие союзы их поддержали; угроза всеобщей забастовки несколько устрашила буржуазию и ее исполнительный комитет—английское правительство; последнее дало шахтовладельцам субвенцию в 52 миллиона фунтов и вопрос об удлинении рабочего дня в шахтах был несколько отодвинут.

Но в апреле 1926 года правительство отказалось давать субвенцию.

Шахтовладельцы начали требовать снижения заработной платы и удлинения рабочего дня—и началась угольная забастовка.

Стачке горняков сочувствовали все союзы; все говорили, что условия шахтовладельцев им кажутся невыносимыми и угрожали всеобщей забастовкой; но капиталисты и профсоюзные вожди в забастовку серьезно не верили.

Слишком несбыточной она всем казалась.

Но, сверх ожидания, случилось самое невозможное—и через 3 дня после об'явления стачки шахтеров началась в Англии всеобщая стачка.

Всеобщей, конечно, эта стачка стала не сразу. Не все 100 проц. рабочих сразу же прекратили свою работу; да и вообще-то бастовало всего не более 80 проц. всех рабочих. Некоторые союзы, напр., текстильщики, не бастовали совсем.

Поистине грандиозной, не поддающейся описанию, была картина этой стачки. В эти дни в наибольшей степени была проявлена рабочая солидарность и дисциплина.

Сегодня вожди профсоюзов приказали бастовать тому или другому союзу—и союз весь забастовал. Завтра такое же распоряжение дается другим союзам—и те бастуют также.

В несколько дней жизнь совершенно замерла. Газеты не выходили. Появлялись лишь в небольшом количестве, отпечатанные на гектографе, некоторые буржуазные газеты и коммунистическая, но далеко не все могли их получить.

Не выходила и „Дейли Геральд“ —центральный орган тред-юнионов. Некоторым из наших вождей казалось несправедливым выпускать свою газету, когда буржуазные газеты молчат.

Я считаю, что здесь была больше, чем ошибка; это было уже преступление, логическое развитие которого привело к позорному акту ликвидации всеобщей забастовки.

Я жил тогда в маленьком городке на севере Англии—Бурнлее, всего в нескольких часах езды по железной дороге от Ливерпуля и Лондона, но казалось, что мы живем на самом краю света,—до того мы были отрезаны от всяких вестей.

Мы знали только то, что нам передавали по радио, но радио было в руках буржуазии, последняя же не пыталась освещать нам события в истинном свете.

Совершенно неожиданно, через 10 дней вполне успешной стачки, мы узнали, что генеральный совет решил не бастовать. Рабочие этому сначала не верили и принимали извещение, переданное по радио, за обычную буржуазную ложь. Все, как будто, шло хорошо и ничто не предвещало позорного конца. А потом, когда узнали правду, наступило всеобщее разочарование, неверие в свои силы, ненависть к генеральному совету. Горняки остались одни.

Все закулисные переговоры и условия прекращения стачки рабочими остаются мало известными. Мы попросту считаем, что нас победили. Да и как иначе? Ведь после забастовки не капиталисты нам кланялись, прося стать на работу, а мы им, прося принять. А они принимали далеко не всех!

Горняки со своими вождями Куком и Смитом, остались одни. Запасных денег в союзе было немного и они давно уже исчерпались. Если бы не помощь рабочих из Советского Союза, стачка едва ли продолжалась до сего времени. Женщинам и детям помогают городские управления, но для этого они должны об'явить себя, позорящим по английским обычаям названием, „бедными“ (вернее—нищими). Но и этот вид помощи правительство пытается в скором времени от семей горняков отнять.

За время забастовки английская компартия удвоилась—и растет все больше.

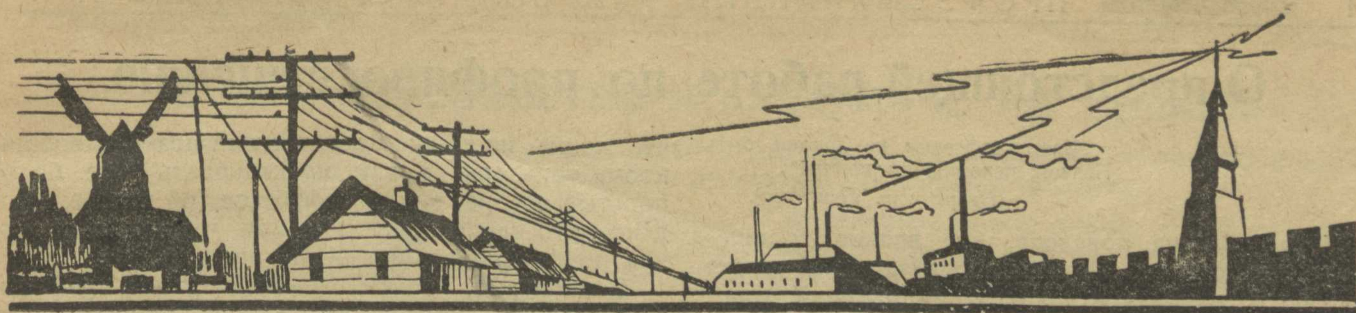
Симпатии трудящихся к Советской России беспрерывно растут.

Забастовка горняков больно ударила по всей промышленности Англии. Железные дороги работают не в полной мере, многие фабрики стоят, кроме бастующих насчитывается 2 миллиона безработных.

Горняки держатся стойко. Но не надо забывать, что они бастуют уже 4 месяца, не все могут стойко держаться, когда иссякают последние средства и начинают голодать маленькие дети. Не все могут спокойно терпеть.

Ваши рабочие дали хороший пример международной рабочей солидарности—пусть они не забывают об английских шахтерах и впредь!

П. Кирюшин.

Режим экономии и профсоюзы.

Сравнительно небольшой срок, истекший с момента провозглашения лозунга проведения режима экономии, не дает пока возможность в достаточной степени выявить положительные и отрицательные моменты проводимой под этим лозунгом кампании. Однако, изучая частично поступающие с мест материалы, можно сделать некоторые выводы—насколько правильно взята профсоюзами и хозорганами линия проведения режима экономии.

Первое, на что ЦСПСБ реагировал, это—правильность построения *организационных форм* проводимой кампании. Вначале, по целому ряду трестов и предприятий стали организовывать „Тройки по проведению режима экономии“ в составе представителей от администрации, завкома и парт'ячейки. ЦСПСБ категорически возражал против создания такого „тройственного союза“ по проведению кампании за режим экономии на предприятиях и в учреждениях: это внесло бы организационную путаницу во взаимоотношениях между этими тройками и производственными комиссиями и совещаниями. Существование отдельных троек могло бы привести к ослаблению работы производственных комиссий и совещаний, и этим самым к отстранению от этой работы широких масс рабочих и служащих. С доводами ЦСПСБ согласился и ВСНХБ и были даны указания о нецелесообразности создания этих комиссий.

Второе—необходимо отметить результаты начала проводимой кампании и активность широких рабочих масс. Из предварительных материалов, поступивших в ЦСПСБ, видно, что лозунг *режим экономии вызвал глубочайший интерес среди самых широких рабочих масс.* Практическое осуществление этого лозунга обсуждается всеми союзными организациями и на массовых рабочих собраниях, в связи с чем в значительной степени оживилась работа производственных комиссий и совещаний. В результате мы имеем по целому ряду предприятий значительную экономию: так, например, МЦРК в хлебопекарне с'экономил на топливе и на административных расходах 634 руб. в месяц; на заводе „Варшавянка“ (Минск) на топливе за апрель—май с'экономили 945 руб.; на дрожзаводе „Пролетарий“ за апрель-июнь—1116 руб.; на содержание управленческого аппарата Белгоспищетреста за 3-й квартал с'экономили 2.000 руб.

Другая картина наблюдается в госторговых учреждениях, в особенности, в минских отделениях и конторах Всесоюзных трестов и синдикатов. Там продолжают еще расходовать громадные средства на ненужные командировки, на оплату фиктивных сверхурочных работ, на оплату переводов работников с одного места службы на другое и проч.: Сахаротрест, например, с 1-го января по 1-е июля т. г. выплатил командировочных 2211 руб.; Текстильсиндикат за это же время—1790 руб., Госшвеймашина—1451 руб., Западная к-ра „Жиркость“ выплатила командировочных с 1-го янв. по 1-е июля—1494 руб. в то время, когда содержание всего аппарата за это же время ей обходится в 2990 р. и т. д. Этими учреждениями производились и другие непроизводительные расходы, на которых за неимением места не будем здесь останавливаться. В целях действительного проведения в жизнь лозунга режима экономии профсоюзам необходимо добиваться *дальнейшего развития и углубления работы производственных комиссий и совещаний.*

Третье, на что следует обратить внимание, это недопустимое извращение лозунга об экономии в практическом его применении, которое выражается в проведении мероприятий, ухудшающих материальные и бытовые условия рабочих и служащих: сокращение необходимых отчислений на культнужды, экономия на проведение ученичества, прекращение отпуска рабочим и служащим топлива, света и прочего предусмотренного договором и т. д. С этими явлениями союзам необходимо вести решительную борьбу, не выдвигая однако перед хозорганами чрезмерных требований и освобождая их от несения таких расходов, которые должны покрываться другими учреждениями и организациями: закупки мест на курорты и в дома отдыха, постройка рабочих клубов за счет предприятия и т. п.

Четвертое, на что необходимо остановиться, это—на существующее неправильное рассмотрение лозунга о режиме экономии, как временной кампании. Такой взгляд приводит к тому, что многие хозяйственники стараются с'экономить путем сокращения 2-3 низших служащих, своего транспорта и т. п. Такой метод осуществления экономии ничего общего не имеет с действительным проведением этого лозунга, под знаком максимального упрощения и удешевления всего нашего государственного аппарата, максимального удешевления вырабатываемой госпромышленностью продукции и накопления внутри страны многих миллионов рублей для дальнейшего развития нашей государственной промышленности и проведения индустриализации нашей страны.

Выполнение этой задачи должно быть расчитано на весь период нашего социалистического строительства и рабочий класс совместно с трудовым крестьянством, дружно взявшись за эту работу, общими усилиями с этой задачей справится.

О предстоящей работе по профпросвещению.

„Член профсоюза не должен быть Иваном, непомнящим родства".

(*Из речи т. Томского*).

У нас издавна повелось, что всякое хорошее начинание истекает кровью в резолюциях, теряет энергию и зарядку в груде постановлений; тонет в трясине и болоте всяких прекраснейших деклараций. Мы очень боимся, что принятая последним культсовещанием при ЦСПСБ схема профпросвещения в Белоруссии также останется неким туманным начертанием. По крайней мере первым признаком такой опасности является отношение ЦП и ОСПС, которые по сей день не отозвались (за некоторыми исключениями) на предложение ЦСПСБ дать свое заключение о схеме. Дело это, между тем, неотложное.

Если сравнить успехи, достигнутые в деле партпросвещения с аналогичными же в профпросвещении, мы должны будем сказать, что последнее у нас плохо подвигается, кое-где стоит на месте, а еще кое-где идет назад.

В чем дело? Может быть членская союзная масса уже сплошь профессионально-грамотна? Может быть нам уже нечего делать?

Нет! К нам вливаются сотни и сотни новых, сырых необработанных товарищей; с мест поступают десятки запросов о том, как и что нужно делать, чтобы подготовить новых профработников; из местечек и сельских местностей просят программ, указателей и т. д.

Очевидно, дело не в том, что нами не осознана важность этой работы, а в том, что мы просто как следует, организованно, за нее не взялись.

В этой статье мы хотим сделать попытку практического освещения данного вопроса.

Прежде всего о массовой простейшей работе. У нас были, так называемые, „профдни". Возьмем любые материалы, любого союза и там неизменно найдем: 1) профдни смешивались с общими собраниями, 2) кампании измучили рабочих и срывали профдни; 3) на профдни рабочие „приглашались" путем закрытия ворот; 4) профдни проводились в часы наиболее тяжелые для рабочих (т. е. тотчас-же после работы, после 8 час. рабоч. дня при простой сдельщине); 5) к профдням не готовились, проводили их кое-как, на скорую руку.

К этой картине нам ничего прибавить не остается. По нашему мнению, она ясно говорит о том, как не надо проводить профпропаганды.

Отсюда мы делаем вывод, что нам пора перейти к системе профвечеров в клубах и красных уголках, без обязательности посещения, с большой предварительной подготовкой таковых. Надо их хорошенько рекламировать по предприятиям; надо внести в них живость и разнообразие. Один раз, скажем, организуем „профвечер вопросов и ответов"; второй вечер посвятим, примерно, суду над нечленом союза, над кассой взаимопомощи, над нечленом клуба; в третий раз созовем открытое заседание правления союза в клубе; в четвертый— организуем профигры (профдурачек, профлото и др.).

Но это все несомненно легче проводимо в городах, а в районах? Мы полагаем, что и там кое-что можно из наших предложений позаимствовать; кроме того, можно там практиковать еще более простые вечера, ввиде профбесед (об уставе, о кодексе, что такое профсоюз) или чтения популярной профессиональной беллетристики.

Второй вид, практиковавшейся у нас профпропаганды это—профкружки. Наша прошлогодняя практика нам опять таки дает ряд уроков. Главнейшие из них суть следующие: первое—много программ—ВЦСПС, ЦСПСБ, Одесская программа, Витебская, Бобруйская и т. д. Имя им тысячи! Всесоюзное культсовещание при ВЦСПС дало задание—изжить эту пестроту, иметь единые программы. Надо думать, что в наступающем году мы это изживем, если не вполне, то большей частью.

Второе—нет литературы! Указано в программе: Антошкин, Чекин, Нестрипке, Сидоров, Петров... а в магазинах-то и на складах нет их. Очевидно кое-кому придется подумать об этом и заготовить именно то, что требуется.

Третье — неоднородность кружковцев! У нас в одном и том-же кружке занимались: член правления и руководящий работник союза, предфабкома, старый рабочий—член союза с 1905—17 г. г. и молодой рабочий, только что пришедший из деревни. Отсюда: „Лебедь рвется в облака, рак пятится назад, а щука тянет в воду". Дело не клеится. Наши предложения совершенно просты. Для молодых рабочих нужны беседы о работе профсоюза—один тип кружка. Старикам и более развитым уже нужно дать больше: немного теории, больше истории и еще больше практики—второй тип кружка. Фабзавместкомцам и правленцам, постоянным работникам уже нужна школа с известными дисциплинами и с обязательным посещением. Школа профграмоты с большей внутренней работой.

Опять таки—а районы? По нашему мнению, на районах нам стационарных школ не создать. Сил не хватит — ни культурных, ни материальных. Здесь напрашивается система школ-передвижек, организуемых ОСПС по соглашению с ЦП и Окротделениями и кочующих из района в район. За первый год всех районов не охватим. Поставим себе задачей охватить 25 проц., накопим опыт, а там посмотрим.

Еще несколько слов о профсамообразовании. У нас есть много любознательных и способных одиночек—товарищей, которые хотели-бы на совесть подзаняться своим профессиональным воспитанием. Но до сих пор мы им еще ничего не дали. А материала уже есть достаточно (курсы заочного обучения, профшколы на дому и т. д.).

Необходимо в этом году оформить работу по профсамообразованию.

В этой краткой статье, конечно, нельзя исчерпать всего того, о чем следовало-бы сказать, но мы считали бы себя вполне удовлетворенными, если-бы на местах наши, наспех набросанные, мысли вызвали-бы некоторую обработку, обмен мнений, что послужило-бы, в свою очередь, материалом для предстоящего в конце сентября Всебелорусского культсовещания.

С. Гальбрайх.

Опять хулиганство и нападение на врачей.

Союзы и их низовые проф'ячейки должны провести широкую раз'яснительную кампанию. Надо дать возможность медперсоналу работать в спокойных условиях.

Очень часто, в последнее время, в газетах мелькают заметки об оскорблении врачей и мед.-персонала не только моральном, но и физическом, во время исполнения ими своих служебных обязанностей. Гораздо чаще такие оскорбления, доходящие до хулиганства, бывают у нас, в Минских лечебных учреждениях, но с ними мы встречаемся, по имеющимся сведениям—и по всей Белоруссии. Вот опять образчики хулиганства, которые имели место в детской клинике:

Числа 20-21 августа вечером часов в 8, в клинику ворвались и потребовали от дежурного врача вызвать к больному ребенку некоего *Гантмана*, врача Рубинштейна. Сами они назвали себя родственниками отца ребенка. Один из них—*Гудковский*—кажется, член союза кожевников. Дежурный врач об'яснил им, что в клинику не могут вызываться частные врачи. В случае надобности или по просьбе родителей вызывается ассистент или старший врач. *Гудковский* сейчас же начал ругаться соответствующими выражениями, заявляя, что „пьют их кровь" и т. п. вещи и в заключение замахнулся стоящей на столе чернильницей.

23 августа—другой случай в той же клинике. Больному ребенку одной гражданки делались предписания врачей. Мать, сидящая при нем, предписаний врачей не выполняла и не намерена была выполнять. Тогда профессор Леонов предложил выписать ребенка из клиники. В ответ гражданка заявила, что все равно она не позволит выписать ребенка. На заявление дежурного врача Вовшиной, что благодаря ей, ребенок никаким лечением и довольствием пользоваться не может, эта особа сейчас-же начала ругаться, схватила табуретку и крикнула: „Если вы не уйдете, я вам дам по голове!".

Таких случаев мы встречаем бесконечное количество во всех лечебных учреждениях. Пора об этом поговорить и поговорить серьезно, ибо в условиях такого террора, именно террора, иначе назвать этого нельзя, работать абсолютно невозможно. Необходимо союзам дать указания своим низшим ячейкам о постановке на общих собраниях вопроса о значении врачей и об отношении к ним рабочей массы, тем более, что имеется на этот счет циркуляр ВЦСПС.

Городецкая.

Работницы в стекольной и спичечной промышленности Белоруссии.

По разработанным союзом Химиков материалам обследования женского труда в спичечной и стекольной промышленности бросается в глаза ряд цифр, характеризующих положение работницы-химички. Сначала лишь необходимо сделать оговорку, что это обследование охватило только шесть стекольных заводов и одну спичечную фабрику. Стеклозаводы „Новка" и „Ильич" в обследованье не вошли в виду неприсылки завкомами материалов, но этот факт не меняет общей картины, так как положение работниц этих заводов безусловно одинаково, как и на обследованных предприятиях.

Первое что бросается в глаза, это низкая заработная плата работниц. Так, например из 1312 работниц, охваченных обследованием, более, 90 проц. зарабатывают не более 35 рублей в месяц, при чем из этого количества 195 работниц зарабатывают всего 14 руб. в месяц, 189 работниц—17 руб. в месяц, 437 работниц 20—25 руб., зарабатывают не более 50 работниц 40—45 руб., а свыше 50 не более десятка работниц.

Второе, на что приходится обратить внимание—это то, что большое число работниц не состоят членами, являясь таким образом, „дикими". В профсоюз не втянуто приблизительно 20 проц. работниц. Самое большое количество „диких" падает на стекло-завод „Труды" и на спичечную фабрику „Красная Березина". Следует сделать оговорку, что в связи с довольно интенсивным приемом в союз, в последнее время процент невтянутых по видимому несколько уменьшается.

Еще несколько цифр о положении работницы-химички. Грамотных работниц—36 проц., малограмотных—48 проц. и совершенно безграмотных 16 проц. Процент членов партии и комсомольцев незначительный. В общежитиях живет около 50-ти работниц-одиночек. Около 150-ти работниц на свой небольшой заработок содержат семьи, у которых они являются единственными кормилицами.

Какие отсюда можно сделать выводы? Они напрашиваются сами. Первое и основное—это необходимо повысить зарплату подсобным рабочим в стекольной и спичечной промышленности, к которым женщины работницы относятся почти на все 100 проц. Союз Химиков, учитывая, что подсобные рабочие отстали в отношении зарплаты, намерен в ближайшую договорную кампанию подтянуть отсталые группы рабочих, если, конечно, позволит общее положение промышленности.

Затем, завкомам необходимо начать усиленную работу по вовлечению работниц в союз, использовывая для этого все доступные средства, а также необходимо усилить работу среди женщин, как в культурном, так и в организационном отношении.

Что же касается поднятия квалификации женщин, то в виду вредности работы в химической, в частности и в стекольной промышленности, в настоящее время Правление союза совместно с ЦСПСБ и Наркомтрудом производит опыты на Минском стекло-заводе „Пролетарий", где несколько работниц будут обучаться стекольному мастерству, под наблюдением врачей, которые будут изучать, как отражается эта работа на женщине, как на матери. В случае положительного результата это обучение будет широко применяться на всех предприятиях Белоруссии.

Н. Яндульский.

Инженерно-технические секции и их место в профорганизациях.

(*В порядке дискуссии*).

Всесоюзное Межсекционное Бюро инженеров и техников (ВМБИТ) об‘явило дискуссию по ряду организационных тарифно-бытовых и культурно-просветительных вопросов. Сюда входит ряд злободневнейших вопросов: добровольное или обязательное членство должно быть в секциях, состав секции, кассы взаимопомощи и т. д.

Прежде чем излагать свою точку зрения, необходимо отметить, что ВМБИТ поступило не совсем правильно, выдвинув для дискуссии лишь моменты организационного строительства секции и обслуживания специалистов, совершенно не затронув вопросов практической работы секций—участия секций в обслуживании широких союзных масс, производственных совещаний и проч. Ведь эта дискуссия организуется к 3-му Всесоюзному с‘езду инженерно-технических работников, которому нельзя будет отговориться отсутствием опыта и по этим вопросам.

Для ясности ответа на поставленные ВМБИТ вопросы, нужно принять во внимание еще одно обстоятельство—это, модно выражаясь, на целевую установку организации секций. Что такое секция? Какова природа ее? Какой практической необходимостью обусловлена необходимость организации секции? Вот вопросы, на которые нужно предварительно ответить. И, не мудрствуя лукаво, надо сказать, что секция, являясь внутрисоюзным органом, неразрывной частью союза, организована для содействия лучшей организации специалистов в союзе, лучшего вовлечения в союзную общественность и наиболее правильного их обслуживания и использования. Из этого видно, что *секция существует в союзе, а не при союзе, и конкретные задачи секции вытекают из общих задач союза*. И приписка „при“, которую делает ВМБИТ и сделал на этот раз „Циркуляр ВМБИТ при ВЦСПС“, призывая к дискуссии, неизбежно наталкивает инженерно-технические секции и отдельных специалистов, в частности, на ложные выводы. Секция является внутрисоюзным органом для лучшей организации и обслуживания специалистов и членами секции являются все специалисты—члены данного союза.

Никакого, следовательно, добровольного приема нет и быть не можеть. Есть и может лишь быть регистрация в секционную группу лиц, подходящих по „положению о секциях специалистов“. Добровольный прием в секцию, это—вторичный прием в одну и ту же организацию положительно никакой необходимостью не вызывается и нельзя самый сильный аргумент сторонников добровольного приема—*стимул работоспособности* признать хоть в некоторой степени в данном конкретном случае основательным. Работоспособность нужно обеспечивать другими мероприятиями: подбором работников, созданием организационных форм, условий работы, правильностью постановки задач, обеспечиванием всех возможностей массовой участия специалистов и проч. Имеющиеся случаи состояния членами секции специалистов других союзов надо считать непонятно ошибочными и подлежащими безусловно исправлению, так как этим нарушается вся система обще-профессионального строительства.

Не менее злободневным вопросом является однопроцентное дополнительное отчисление. Тут необходимо остановиться на нескольких вопросах. Некоторая часть специалистов секционных органов упорно называет однопроцентные отчисления членским взносом, продолжая дальше логически свою мысль на необходимость установления добровольного членства определенных секций, как самостоятельной организации специалистов при союзе (вместе с ВМБИТ). И тут нужно определенно уяснить цель и задачи однопроцентного отчисления. Совершенно доказано, что назначение этого отчисления *в более высоком обслуживании научно-образовательных запросов специалистов*. Следовательно твердо должно быть установлено, что однопроцентные отчисления от специалистов расходуются исключительно на нужды специалистов, преимущественно культурно-просветительные (организация библиотек, экскурсиий, домов специалистов и проч.)

При распред лении однопроцентных отчислений по секционным органам в округа, нужно считать совершенно правильным оставление в низовых (окружных) органах большую часть собираемых средств. Перегиб, однако, в сторону полного оставления средств на местах явился бы тормозом к развитию обще-республиканских мероприятий.

И, наконец, последний вопрос об обязательности их взноса и мер наказания за невзнос. Не являясь членским взносом, ибо не может быть двух членских взносов в одну и ту же профсоюзную организацию, специальные отчисления должно взиматься в строго установленном *добровольном* порядке. Отказ от внесения специальных отчислений ни в коей мере не может служить основанием для исключения из секции. Нельзя исключить из секции, не исключая из союза, т. к. такое решение входило бы в большие организационные противоречия с определением природы секции. В этой части делают большие организационные ошибки некоторые секционные органы и ВМБИТ, устанавливающие предельные сроки неплатежа—после чего обещают исключение и необслуживание чисто союзными мероприятиями тех специалистов, которые еще не оформили своих отношений в секции. Высшей мерой наказания после всякого рода мер морального порядка может быть лишение неплательщика дополнительного профессионального обслуживания, организуемого за счет 1-го проц. специальных отчислений, никаким образом не прекращая обслуживания специалиста, как члена союза.

Основной ответ, следовательно, на поставленные в дискуссии вопросы это то, что секции являются внутрисоюзными органами, которые своей практической работой, только вместе с рабочим классом в системе обще-профессионального движения, представляют свой путь специалиста. Не через спор о добровольном или обязательном членстве, а через втягивание в практическую работу всей мас ы специалистов и развертывание мероприятий по обслуживанию широких кругов инженерно-технических работников выполнят свои назначения организованные секции. **Ф. Овчинников.**

Физкультура.

Чем и как заменить кружковые занятия.

Занятия в кружках физкультуры или на спортплощадке можно заменить физкультурой на дому, т. е. ежедневными упражнениями в течение 10-15 м., а затем ежедневными обтираниями и массажем.

Физкультура на дому способствует укреплению нервной системы, предохраняет от преждевременного расстройства организма, она не требует много времени. Упражнения можно производить или в нижнем белье или голым в трусиках, в чистом помещении, на площадке или, вообще, на чистом воздухе.

Рациональные упражнения физкультуры на дому не вызывают ни усталости, ни утомления, а, наоборот, действуют всецело ободряюще.

В качестве ежедневных физических упражнений я рекомендую упражнения, составленные товарищем Зикмундом, которые и привожу ниже.

Простейшие физупражнения для начинающих—10-15 мин.

1. Поднимание на носки, вытягивание рук в стороны с глубоким вдыханием—4 раза: при поднимании—вдох, при опускании—выдох.

2. Нагибание туловища назад, ноги расставлены в сторону, руки на бедрах—3 раза. При медленном нагибании назад—вдох, в первоначальном положении—выдох.

3. Нагибание туловища вперед, руки на бедрах—4 раза. Нагибаться надо так, чтобы позвоночник остался прямым, ноги в коленях не сгибать, при нагибании вперед—выдох, при выпрямлении—вдох.

4. Вытягивание рук вперед, поднимаясь на носки, медленное сгибание обоих ног до полного приседания; колени должны быть раздвинуты, как можно шире; медленно подниматься, опуская руки вниз—вдох, при приседании выдох—3 раза.

5. Подойдя к столу, комоду, находящемуся на высоте тазобедренного сустава, положить на него руки пальцами вперед на ширину плеч, отставить правую, а затем левую ноги назад, опираясь обоими руками на стол (упор), из этого положения поднимать ноги назад поочередно (упражнение для плеча, затылка, спины и брюшного пресса), упражнение проделать 4 раза.

6. Встать на стул обоими ногами, поддерживаясь рукой за спинку стула и поочередно поднимать одну ногу вперед и полуприседать на другой ноге—4-5 раз правой и левой ногой (упражнение в равновесии).

7. Лечь на спину, руки на бедрах, медленное поднимание ног (вдох) и опускание ног кругами к наружи (выдох). Поднимание ног и небольшое кругообразное движение вытянутой ноги в тазобедренном суставе. При выполнении упражнения не задерживать дыхания. Если занимающийся слаб, то поднимать ноги поочередно. Упражнение—2-3 раза.

8. Лечь на живот, руки на бедра, упираясь ногами в стену, медленно выгибать туловище, туловище поднимать как можно выше от пола поднимаясь—вдох, опускаясь—выдох. Упражнение проделывать 3 раза.

9. Ноги врозь, руки сложены на затылке. Нагибание туловища в правую и левую сторону поочередно три раза в каждую сторону, при нагибании в правую—вдох, при выпрямлении—выдох, при нагибании в левую—вдох, при выпрямлении—выдох.

10. Руки вытянуть вперед и поднимать вверх при глубоком вдыхании повернуть ладонями в стороны и опускать в плоскости плеч вниз—глубокий выдох. Упражнение 3-4 раза.

После проделанных ежедневно упражнений необходимо приучить себя к обливаниям или обтираниям мокрым полотенцем, которые, кроме того, что очищают тело, прекрасно влияют на всю нервную систему.

Лучшим способом обливания, конечно, будет душ с температурой воды 16-18 гр. Реомюра. В течение двух месяцев ежедневно уменьшая температуру можно довести ее до 10 гр. Р. и ниже. Если нет душа или ванны, обливание можно заменить обтиранием мокрым полотенцем. Тот, кто начинает производить обтирание зимой, должен следить, чтобы температура в комнате была от 12-14 гр. Р. Никогда не следует обтираться или обливаться слишком долго, чтобы не охладить кожи. После обливания или обтирания необходимо вытереться досуха суровым полотенцем. Необходимо особенно хорошо вытереть спину. Обливание и обтирание может длиться не более 4-5 минут. После обтирания или обливания, когда тело насухо вытерто, необходимо приступить к массажу по следующей схеме:

1. Массаж ног. Обоими руками взять ногу около стопы, нажимая длинными движениями 5-7 раз провести вверх до колена и продолжать массировать ногу вплоть до бедра.

2. Массаж рук. Взять руку около запястья и сильным нажимом растирать ее к плечу —5-7 раз.

3. Массаж живота производится быстрым движением поперек от бедра к бедру открытой ладонью—4-5 раз.

4. Массаж груди и боков—левой рукой массажируя верхнюю правую часть груди снизу к плечу, а правой левую—5-7 раз.

5. Массаж спины производится тыльной частью правой и левой руки, попеременно движение слева и справа 5-7 раз.

6. Шею массировать по направлению вниз обоими руками —5-7 раз.

Заканчивается массаж несколькими крепкими ударами по ступне, после чего одевают носки.

В общей сложности физические упражнения, обтирание и массаж не займут более 25 минут в день, которые самый занятой товарищ сможет выделить в бюджете своего времени, тем более, что они окупятся ему сторицей в смысле восстановления утраченных сил или приобретения необходимой зарядки организму на предстоящий трудовой день.

Лукашевич.

ПРОФРАБОТА НА ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ.

К вопросу о работе в частных предприятиях.

По неполным и не вполне точным данным, но, во всяком случае, близким к истине, в Белоруссии работают в частных предприятиях и учреждениях около 11.973 члена профсоюзов. По отношению ко всем членам профсоюзов (158.000) это составляет 7,5 проц. По городу Минску мы имеем тот же процент.

Если выделить работающих в промышленных предприятиях и сопоставить количество работающих этой группы членов профсоюзов в частных предприятиях с работающими в государственных и общественных предприятиях, то получим следующую картину: по городу Минску в частных производственных предприятиях работает 883 человека, в государственных и общественных предприятиях около—7.117 человек. Процентное отношение первых ко вторым составляет 11,4 проц.

Насколько раздроблена частная промышленность, насколько незначителен удельный вес частных крупных предприятий в общем количестве цензовых *(предприятий с количеством 16 рабочих с механическим двигателем и 30 сил без двигателя)* предприятий, можно видеть из следующих цифр:

по данным ЦСУ на 1-е июля 1926 года по *Белоруссии* имеется 8 частных цензовых промышленных предприятий, что по отношению к общему количеству таких предприятий в Белоруссии составляет 4,73 проц. Рабочих занято в этих частных предприятиях 382 человека, что по отношению к общему количеству рабочих в таких предприятиях составляет 1,93 проц.

По Минску эти цифры таковы: 2,63 проц. цензовых частных предприятий и 0,77 проц. занятых в них рабочих.

Из этих цифр мы можем сделать следующие выводы:

частная промышленность *с наемным трудом* занимает незначительное место во всей промышленности Белоруссии.

Частные предприятия имеют характер главным образом кустарных мастерских с количеством рабочих от одного до 16 человек. Предприниматели в этих предприятиях, большей частью, также заняты физическим трудом и работают вместе со своими рабочими.

Количество крупных цензовых предприятий чрезвычайно мало.

Но, несмотря на это, в отдельных союзах рабочие частных предприятий представляют собою довольно крупные группы, особенно в союзах, об'единяющих отрасли промышленности, где наиболее возможно развитие мелко-кустарного производства (кожевники, швейники, пищевики). В этих случаях союзам приходится проводить свою работу среди распыленной, территориально-разбросанной массы, что создает чрезвычайно большие трудности в работе.

Для того, чтобы эту работу поставить на должную высоту требуется уделить ей много внимания и сил. Необходимо и формы и методы работы приспособить к этим условиям для того, чтобы преодолеть указанные трудности.

Если сравнить количество частных предприятий и работающих в них в настоящее время с этими же данными за год-полтора раньше, то можно отметить следующее явление: количество более крупных предприятий свыше 5 человек уменьшается. Уменьшается и количество рабочих, занятых в частных предприятиях. Наряду с этим растет количество кустарей без наемных рабочих, но с учениками. Некоторое влияние на отмеченную тенденцию развития частных предприятий оказывает наша налоговая политика. Выбирающие патент выше 3-го разряда должны уплачивать уравнительный налог. Естественно, что для того, чтобы избавиться от этого налога, предприниматели стремятся довести количество рабочих до того предела, при котором им не приходилось-бы выбирать патента высших разрядов. Не обходится при этом и без хитростей и разного рода ухищрений со стороны предпринимателей. Некоторые, сокращая рабочих из предприятия, продолжают выдавать работу квартирникам, конечно, в скрытом виде. Есть случаи организации фиктивных артелей. Рабочие во многих случаях находятся под влиянием предпринимателей прямо или косвенно им в этом содействуют, опасаясь впасть в немилость к хозяину и остаться без работы. Союзы с трудом справляются с борьбой против таких явлений и часто влияние союза на рабочих меньше влияния предпринимателей.

Предприниматели, имеющие одного-двух рабочих, часто стремятся совсем избавиться от рабочих для того, чтобы стать кустарем-одиночкой и пользоваться всеми льготами, предоставленными кустарям. Наем ученика для кустаря, благодаря целому ряду льгот, которыми он при этом пользуется, является довольно выгодным, а потому мы наблюдаем рост количества учеников у кустарей-одиночек. Для иллюстрации этого положения можно привести следующие данные по союзу кожевников в Минске:

на 1/VIII—26 г. количество предприятий 136, количество взрослых рабочих—59, количество учеников—100 чел., на 1/I 25 г. количество предприятий—88, количество взрослых рабочих—121, количество учеников—24 чел.

Эти данные безусловно подтверждают изложенное выше: в то время как на 1-VIII—26 г. количество предприятий выросло на 54 проц. (благодаря тому, что увеличилось число предприятий, состоящих из кустарей и учеников), число взрослых рабочих уменьшилось на 50 проц. и количество учеников возросло на 300 проц.

Профсоюзы в некоторых случаях пытались принудительно задерживать этот процесс. Так, в союзе кожевников при перезаключении договоров, целый ряд владельцев кустарных кожевенных заводчиков хотели ликвидировать свои предприятия и уволить рабочих. Союзу путем применения забастовки удалось заставить предпринимателей

оставить рабочих на работе. Ясно, что, при отсутствии принудительных мер со стороны профсоюзов, эта тенденция проявилась бы гораздо яснее.

Куда деваются рабочие? Часть поглощается расширяющейся государственной промышленностью и трудколлективами, часть остается безработными; другие становятся кустарями или квартирниками, открывают свои маленькие предприятия или работают на тех же хозяйчиков.

Как уже сказано выше влияние хозяйчиков на рабочих довольно велико. Часты случаи, когда заключаемые союзом договора не выполняются, а хозяин с рабочими договаривается частным образом. Выявляется это только тогда, когда между хозяином и рабочим возникает какой-нибудь конфликт. Союзы иногда при этих условиях теряются, не знают, что делать. В этом пришлось убедиться на заседании Витебского ОСПС, когда представитель союза пищевиков выступил с панической речью о том, что союзы ничего не могут делать, что они потеряли всякое влияние на рабочих, что им приходится только фиксировать уже готовые соглашения между хозяином и рабочим, что нет возможности регулировать зарплату и влиять на условия работы рабочих—короче говоря, что союзу приходится быть на поводу у хозяев, что нет выхода из этого положения. Одним словом, полная потеря всяких перспектив, полнейшая паника и растерянность перед частным хозяйчиком. К счастью, такие настроения в союзах составляют редкое явление, но достаточно того, что они кой-где появляются, чтобы делать из этого соответствующие выводы.

Основной вывод: мы уделяем недостаточно внимания этой работе, недостаточно руководим этой работой, слишком мало уделяем времени и сил работе по поднятию классового сознания и воспитанию работающих в частных предприятиях, усилению на них влияния профсоюзов—в противовес влиянию хозяйчиков. И наша основная задача—эти пробелы в дальнейшем заполнить.

О. Кремер.

Среди рабочих частных предприятий.

(*Союз Кожевников*).

Всего в частных предприятиях занято 320 рабочих, предприятий имеется 222, разбросанных по всему городу. Из общего количества работающих 224 ученика. Разбросанность мастерских и преобладание учеников сильно затрудняют профработу. Означенную работу проводит об'единенный местком, который связан с рабочими районными делегатами, которых имеется 30 человек.

Работа м-кома страдает от того, что не все члены его принимают в работе активное участие. Некоторые из них считают даже, что при м-коме не нужны никакие комиссии. Такое мнение можно об'яснить только нежеланием уделять по вечерам пару часов для общественной работы.

Такое настроение членов м-кома естественно отражается на активности рабочих. Общие собрания рабочими посещаются довольно слабо, никогда не услышись от рабочих жалоб на своего хозяина, наоборот рабочие содействуют ему скрывать действительный заработок. Когда правление союза поставило вопрос о повышении зарплаты в частных предприятиях, то сами рабочие возражали против этого, говоря, что это гибельно отразится на предприятии. Между тем, опасения эти оказались совершенно не основательными, что видно из того, что повышение проведено без всяких конфликтов. В среднем, зарплата в частных предприятиях повышена на 19 проц. Размер зарплаты в частных предприятиях выражается в следующих цифрах:

Наим. профессий	Средн. заработок в м-ц. в частных предприятиях	Сред. заработок в м-ц в госпредприятиях.
Посадчики . . .	83-14	50-88
Кожевники . . .	72-00	72-00
Сырьевщики . .	92-50	нет
Шитники . . .	53-95	59-09
Заготовщики . .	52-11	30-39

Наим. профессий.	Средн. заработок в м-ц в частн. предприятиях.	Средн. заработок в м-ц в госпредприятиях.
Выворотчики . .	59-19	нет
Сколодчики . . .	57-12	66-09
Докладчики . .	90-00	71-77
Отдельщики . .	71-66	48-37
Портфельщики .	72-33	нет

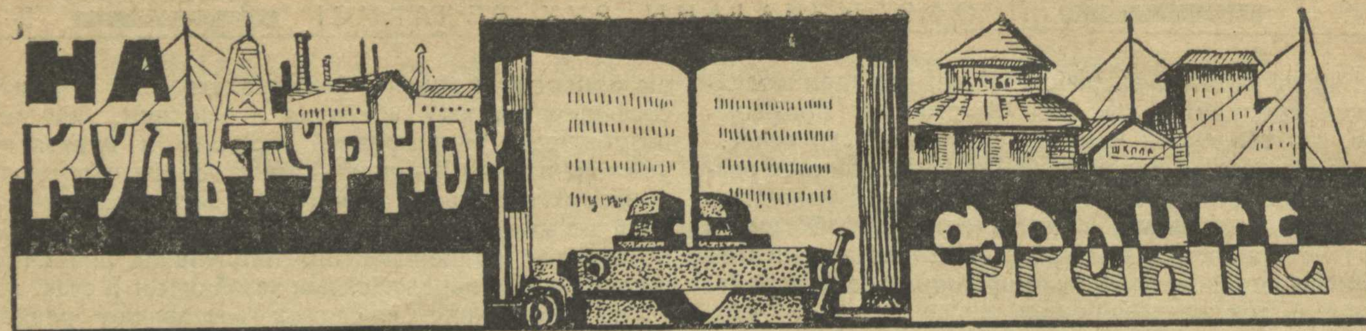
Эта таблица составлена на основании заработка рабочих, фиксируемого в расчетных книжках, но если принять в соображение то обстоятельство, что в расчетных книжках довольно часто заработок фиксируется ниже действительного, станет понятным почему некоторые группы рабочих, согласно этой таблицы, как будто получают ниже государственных. Особенно это относится к сапожникам, которые больше всех скрывают свой действительный заработок.

При обследовании предприятий чувствуется большая забитость рабочих и боязнь перед хозяином. Довольно часто наблюдается работа свыше 8-ми часов, молодежь же работает столько, сколько захочет хозяин. Об'ясняется это тем, что предприниматели набирают учеников по своему усмотрению. Имеются даже такие факты, когда кустарь заключает ученический договор, а в действительности ученик доплачивает кустарю.

Все вышесказанное говорит о том, насколько трудно вести работу среди такой массы. Правлению союза придется на этот участок обратить особое внимание, стараясь возбудить у рабочих, занятых в частных предприятиях, классовое самосознание. А это возможно будет выполнить только при поддержке и активном участии в работе всех наиболее сознательных рабочих частных предприятий.

Штейнер.

Витебск.

Полезную и дешевую книгу рабочему.

Не один раз были запросы рабочих дать книгу, по которой они легче могли бы ознакомиться с профдвижением! Что ответить на этот злободневный вопрос? Ряд постановлений говорит за то, чтобы приблизить книгу к рабочему. Если пересмотреть имеющиеся пособия для изучения профдвижения на книжном рынке, при чем при условии, что книги рассчитаны на массового члена союза, то для того, чтобы кое-что успеть, нужно прочесть свыше сорока популярных книг, рекомендованных рядовому члену союза, записавшемуся в профкружок. Но это еще не беда. Каждая рекомендованная книга в свою очередь рекомендует 40-50 книг.

Вместе с наводнением книжного рынка литературой, приходится еще отметить недоступность многих книг для рабочих по слогу и дороговизне. От одной вакханалии мы избавились, это от агентуры разных издательств и представительств, а вот по части „хороших" книг для изучения профдвижения еще худо: их столько развелось, что неискушенному простаку-рабочему трудно разобраться, что же купить?

Прежде всего нужно книги более тщательно проверять, чтобы ее можно было иметь как результат пролетарской науки, а не плод дискуссионных рассуждений. Книга для рабочего — рядового члена союза должна быть изложена простым понятным языком с приложением поясняющих примерных картограмм, составленная в виде хрестоматии, доступная по стоимости и, в действительности отвечающая запросам членов союзов... Приближение-же книги к читателю (я работы библиотек и передвижек не беру в расчет) станет вполне реальным, когда рынок будет освобожден от „ученых" суррогатов и хорошая, полезная книжка будет доступна рабочему.

Пархоменко.

Бобруйск.

Надо изучить работу.

Культработа среди рабочих Белгосстроя до сих пор еще не налажена. Хуже всего у нас обстоит с этим вопросом. Рабочие Белгосстроя слабо втянуты в культработу, да и особено ею не интересуются, несмотря на желание культкомиссии работать.

Примером может служить следующее: При союзе организован кружок физкультуры, но наши взрослые рабочие им не интересуются и не посещают его. И он состоит из одной молодежи.

Недавно устроили вечер вопросов и ответов. Пригласили ряд ответственных работников, истратили около десяти рублей на кино, а рабочие так и не пришли, считая своим долгом взять только билеты.

Но все-ж таки следует отметить, что в этой области кое-что проделано. Открыли красный уголок, для которого выписывается ряд местных и центральных газет и журналов, но опять же посещаемость в нем слаба. Выпустили стенгазету и готовится к выпуску второй номер. На постройках ежедневно рабочим предоставляются газеты.

В дальнейшем надо больше внимания обратить на проведение культработы на постройках и изучить вопрос—почему рабочие не посещают красный уголок, и найти методы привлечения. Надо ликвидировать профнеграмотность, для чего организовать профкружок. Нельзя ослаблять работу ликпункта. Надо продолжать устройство вечеров вопросов и ответов и семейных вечеров. Правда, все это возможно будет провести при заинтересованности рабочих и при их желании работать. Но этот вопрос надо изучать и найти верные методы вовлечения взрослых в массовую культработу.

Витебск. **А. Горнштадт.**

Не только словом, но и делом.

Библиотечную работу в клубах союзы считают далеко не последней из всех видов клубной культурно-просветительной работы. О библиотеке и ее работе толкуют на каждом профс'езде, на каждом совещании, в основу кладя лозунг „приблизить книгу к массе".

Для проведения этого лозунга в жизнь выносятся всякие решения по организации бибсоветов, вывешивания рекомендательных списков, выставки книг, налаживанию книгоношества, развитию индивидуальной рекомендации и т. д.

Но все это—пустой звук тогда, когда в библиотеке нет из чего составить рекомендательные списки, нет из чего мастерить выставку книг и т. д. так, чтобы эти списки, эти выставки отвечали запросам читателя.

Зачастую эта работа проделывается и только лишь для того, чтобы не осудили библиотекаря за отсутствие у него инициативы, за его неработоспособность. Но результатов этого нет и не может быть, так как книг, на которые имеется спрос, книг новейшего издания, в библиотеках не имеется.

Обращаются в библиотеку с просьбой дать книгу новейшего издания, дабы познакомиться с последними новостями политической и литературной жизни как нашей, так и международной, если хочешь быть знакомым с новейшей беллетристикой—библиотекарь отвечает, что того, чего ты

хочешь в библиотеке нет, и на 15 руб., которые отпускаются по смете для приобретения литературы для библиотеки (клуб им. Ленина—ст. Минск Зап. жел. дор.) особо не разгонишься.

Имеются кое-какие книги по истории партии, по профдвижению, беллетристика издания 21—24 г.г. и то в малом количестве.

А посмотришь в окна магазина Белгосиздата—прямо глаза разбегаются; хочешь их, если не прочитать, то хоть в руках подержать.—А этого удовольствия библиотека читателю не предоставляет.

Надо, чтобы союзы и клубы при очередном утверждении смет на культработу,—учли этот момент и увеличили бы статью расхода на приобретение новейшей литературы. Надо помнить, что только одной агитацией за книгу, не приблизишь ее к массе и работу библиотеки не поставишь как следует. Нужна сама книга и притом такая, которая удовлетворяла бы повседневные запросы членов союзов.

В. Р—ч.

Минск.

Нужны курсы клубных работников.

Вопрос об оживлении клубной работы неоднократно подымался на страницах нашего журнала.

Считаю, что будет нелишним поговорить вновь об этом.

Самым верным средством оживления клубной работы является обеспечение клубов достаточно крепким кадром клубных работников.

Опыт зимней клубной работы показал, что если клуб имеет хороших клубных работников, тогда клуб имеет много членов, клуб посещается, и в клубе есть основное, что должно быть, это—политико-просветительная работа. А там, где клуб работает, там растет культурный уровень рабочих масс.

Надо организовать при ЦСПСБ 3-х месячные курсы по подготовке клубных работников с количеством мест по 10 на округ.

Если курсы будут хорошо обставлены, то они дадут желательные результаты. Месячные курсы в 1924 г. много дали в смысле подготовки клубных работников, 3-х месячные курсы 1926 года могут дать еще больше.

Правда, организация таких курсов связана с финансовыми расходами, но можно с уверенностью сказать, что курсы себя оправдают. Надо помнить слова тов. Рыкова (на с'езде Губ'ОНО РСФСР от 6/VI с. г.), что *разрешение всех задач по хозяйственному строительству и переустройству тесно связано с культурным ростом рабочих масс.*

Пока еще не поздно. Если взяться теперь за организацию этих курсов, так к зимнему клубному сезону будем иметь хороший выпуск клубных работников.

М. Додзин.

Орша.

От редакции. Культотделом ЦСПСБ даны всем Окрпрофсоветам указания о проведении окружных курсов для клубных работников с соответствующим материалом в качестве пособий. Пишите, товарищи, как проходят занятия курсов, а впоследствии, о результатах их.

Клубы необходимо районировать.

(*В порядке обсуждения*).

Вопрос о клубном строительстве еще долгое время будет стоять весьма остро в порядке дня нашей клубной работы. Несмотря на увеличивающееся количество союзных клубов, в отношении массового вовлечения рабочих в клубы определенных результатов еще пока не достигли. В чем здесь секрет?

Мне кажется, что много зависит от территориального расположения клуба. Большей частью клубы расположены в центре города и все они сконцентрированы почти что в одном месте. (Так, например, у нас в Витебске на 3-х улицах, которые являются одна продолжением другой, имеем 7 клубов и 2 сада), в то время, как в остальной части города, за исключением небольшого заводского клубика, мы ничего не имеем.

Последнее культсовещание выявило, что замечается большое стремление в клуб и со стороны жен рабочих и членов их семьи, что мы должны приветствовать. Но вот, благодаря отдаленности клубов, не все могут попасть в клуб, так как большинство рабочих живут на окраинах или около своего завода, а в клубах обыкновенно вечера кончаются довольно поздно и рабочие, которым нужно рано встать на работу, или члены его семьи вынуждены оставаться дома.

Такое положение выдвигает момент о необходимости строить количеством по-меньше и качеством по-лучше, т. е. *районные клубы.* Имеется еще один важный момент, который говорит за районные клубы: это—состояние культфонда. Мы знаем, что состояние последних катастрофическое и не все союзы имеют возможность содержать отдельные клубы. Есть случаи, когда два союза вынуждены содержать вместе общий клуб (в Витебске—пищевики и кожевники).

Все члены союзов, проживающие в одном районе должны быть об'единены в райклубе. Этим самым нам удастся вовлечь взрослого рабочего и его семью в клуб.

Гауфман.

Витебск.

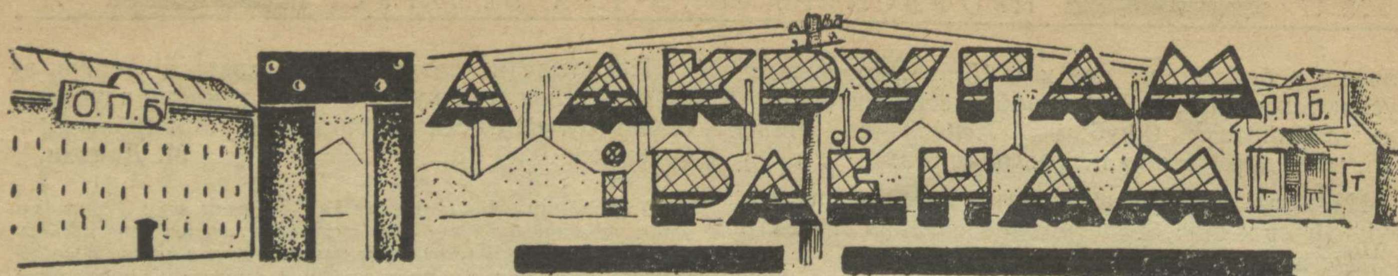
От редакции. Редакция просит товарищей, имеющих опыт по работе районных клубов, поделиться таковым на страницах журнала.

Мы должны помнить формулу, что от колыбели и до могилы рабочий должен быть с нами. На фабрике и вне фабрики мы должны его обслуживать.

Если вы на одну минуту рабочего выпустите из сферы своего влияния, он погиб для вас, вы с ним должны быть и с ним умереть.

На фабрике он ваш и вне фабрики он тоже ваш.

ТОМСКИЙ.

На цнянских торфоразработках.

Недалеко от Минска, на расстоянии 13 верст, расположены цнянские торфяные болота. После проведения узко-колейной ж. д. от Минской электростанции в 1921 году, электростанция начала пользоваться торфяным топливом. Больше года

Ворочка и сушка торфа.

вновь установленная на станции турбина в 1000 к. в. работает только на торфе и в настоящее время привезена вторая турбина, которая будет установлена в ближайшие месяцы. В этом году для болота была куплена новая машина на Коломенском заводе и машинная выработка торфа увеличилась. В этом году выработано торфа 5.042.000 кирпичей и ручным способом заготовлено 9.150.000 кирпичей и, таким образом, всего торфа заготовлено 14.192.000 кирпичей, которых должно хватить до новой выработки мая 1925 года.

Жилищные условия на разработках.

В прошлом году был поднят в „Звезде“ и в „Профрухе“ вопрос об улучшении жилища торфяника и постановлением Наркомтруда при содействии Производственного Совещании ВЭС и других органов, было затрачено в этом году около 40.000 рублей на постройку нового барака на 80 ч., новой кухни, столовой и нового дома для штатных рабочих на 8 квартир. Был частично отремонтирован старый барак, но самое главное это то, что в этом году сделали отдельные топчаны, тогда как в прошлом году приходилось спать друг на дружке, на общих нарах.

Квалифицированная сила и зарплата.

В прошлом году было приглашено 75 чел. торфяников из Калуги. Инспекция РКИ тогда выезжала на разработки для обследования и установила, что привоз торфяников из Калуги нецелесообразен, ибо таких специалистов можно квалифицировать из местных рабочих. Вся специальность торфяника заключается в крепких мозолистых руках и, главное, то, что нужен один хороший организатор артели.

Несмотря на то, что РКИ дало такое заключение и несмотря на то, что у нас имеются безработные и свободные крестьянские руки (батраков и малоземельных), все-таки в этом году привезли 76 человек, из которых 19 женщин. В этом году, как и в прошлом работают артели из местных работниц и между ними в работе и в качестве нет никакой разницы. На будущий год привоз из других губерний является недопустимым. Еще возможно привезти одну артель, а администрации разработок и союзу необходимо организовать артели из местных крестьян и рабочих, дабы не расходовать лишних денег на привозные артели и дать нашим безработным заработать кусок хлеба.

Заработная плата торфяника в этом году в среднем была 2 р. 70 коп. в день. Оплата труда—сдельная; от выработанной тысячи кирпичей машинного торфа в этом году платили 2 р. 25 к., от выработанной тысячи кирпичей резного торфа (ручной выработки)—1 р. 10 коп.

Работа торфяника тяжелая и грязная, рабочий день его—10 часов. Торфяницы же, работая сдельно по 10—12 час. в день, зарабатывают не больше 1 р. 50 коп. Расходы, которые мы тратим на при-

Ручная резка торфа.

воз артелей из других губерний, лучше бросить на улучшение зарплаты.

Всего рабочих и работниц работает на разработках около 320 чел.

Проф. и культработа.

Среди рабочих, которые работают по 10-12 час. какую бы то ни было профработу или культработу проводить очень и очень трудно. Но, при таком резком улучшении жилищных условий в этом году,

можно было многое сделать. Средств у союза сельхоз. и лесн. рабочих было достаточно: за $2^1/_2$ м.—май, июнь и июль, союз получил на содержание завкома и на культнужды 1355 рублей, да еще получит около 1000 за август и сентябрь. Несмотря на это, в этом году союза на торфоразработках совсем не чувствуется. Союз работы никакой не вел, кроме проведения за все время 3-х малочисленных собраний рабочих. Об'ясняется это тем, что союз не подготовился к сезону, не подыскав хорошего профработника для посылки на торфоразработки и поэтому сезон „проморгали". Правда, союз, не зная своих работников, прислал одного на разработки, но он вместо проведения профработы, начал проводить чтение своих стихов. Тогда по требованию рабочих его сняли. Прислали другого, но и опять неудачно: хотя парень хороший, но для такой работы еще слабый. Вообще союз отнесся к цнянским торфоразработкам невнимательно. Такое отношение со стороны союза недопустимо.

Необходимо союзу Рабземлес все это учесть и не делать промахов в будущем сезоне. Союзу нужно добиться постройки бани и сушилки на разработках, так как имеются частые случаи заболеваний от перевозки на открытых площадках в баню, в Минск. Имелись несчастные случаи во время перевозки, была даже в этом году одна смертность работницы от тифа и много случаев повышения температуры. Об этом надо призадуматься администрации, так как на средства, отпускаемые на перевозку и покупку билетов в баню, можно вполне построить на разработках баню. По этому поводу было и постановление производственного совещания, которое в жизнь администрация не проводит, мотивируя тем, что нет денег.

Гайдук.

Все решения должны быть выполнены.

Конференция батраков-одиночек, пастухов и рабочих садово-огородного хозяйства союза сельхозлеса Минского района.

15 августа была проведена 1-я конференция батраков, пастухов, работниц и рабочих садово-огородного хозяйства. Предварительно была проведена подготовительная работа на сельских сходах батраков и рабочих огородных хозяйств. Предполагалось, что на конференцию, поскольку она является первой, прибудет 60-70 человек, между тем прибыло 129 делегатов, представляющие собой 500 человек рабочих. Делегаты прибывали группами, во главе своих групповодов от каждой деревни; это между прочим характерное явление выявляет собой то обстоятельство, что работа союза среди пролетариата деревни, бедноты города рабочих огородных хозяйств с каждым разом все усиливается и завоевывает массы. Если прошлые года союзу приходилось агитировать батраков за вступление в союз, то теперь вопрос стоит совершенно иначе:—оно само идет и старается сплотиться вокруг союза, но между тем, как батраки предупреждают, нужно быть очень осторожным во время приема, ибо под предлогом батрачества—стараются попасть в члены союза совершенно чуждые элементы союзу, ввиде кулацких сынков, чтобы впоследствии легче было пролезть в учебное заведение.

На повестке дня конференции стоял один практический, короткий, вполне подготовленный вопрос, из повседневной жизни батрака, который задел всю его жизнь как материальную, так и правовую. Не даром было активно батрачество и задало 28 вопросов, довольно деловых особенно по охране труда.

Выступавшие в прениях один за другим обижались, что наниматели не выполняют заключенные с союзом труддоговора, в виду чего слишком много приходится работать, в иных случаях даже более чем 12 час. в сутки, а Инспекция сельского хозяйства за этим не следит и не интересуется.

Особенно группа батрачек дер. Лошица Неморшанского обижались на некоторых граждан деревни, которые абсолютно отказываются заключать труддоговора и эксплоатируют батрачек. В прениях батраки также отметили, что конференция является чрезвычайно важной частью организационной работы среди батрачества и дали наказ почаще их созывать, что даст возможность вовлечь больше батраков в обсуждение вопросов, касающихся их быта, условия их труда и других моментов жизни. При обсуждении таких вопросов будут легче прививаться задачи союза по обслуживанию материальных и культурных интересов батрачества.

Но недостаточно провести конференцию, принять резолюцию и в отчете написать, что такая-то проведена. Этого мало, нужно, чтобы после конференции для батрака не осталось ни одного неясного вопроса, который бы он не понял. Высказанное можно подтвердить следующей и вполне подходящей обидой батраков на союз и сельсоветы, что наниматели совершенно не знают „временных правил о найме рабочей силы в крестьянском хозяйстве", благодаря чему батрачество слишком много терпит.

Вина в последнем больше всего ложится на Окрисполком и сельсоветы, которые мало или никакого участия в этой работе не принимают, а одному союзу с этой работой, при отсутствии достаточных средств, справиться очень трудно.

Батрачество конференции справедливо отметило, что указанные органы, особено сельсоветы городской черты, мало уделяют внимания работе среди батрачества и, вообще, среди крестьянской бедноты, а всю работу взвалили на союз Сельхозлес, в который теперь еще перешли все одиночки по деревням и местечкам, которые раньше обслуживались другими союзами.

В дальнейшем, необходимо добиться, чтобы было больше уделено внимания работе среди батрачества профсоюзами Медсантруд и Рабпрос, а также партийными и советскими организациями. Тогда мы большего достигнем в деле организации пролетариата деревни.

Улезло.

Как не следует устраивать экскурсии.

С наступлением летнего периода многие союзы перенесли свою культработу на вольный воздух путем устройства экскурсий за город.

С первого взгляда, казалось бы, что союзами выполняется важная часть массовой культработы в условиях летнего периода, но, в действительности, это не совсем так.

Кроме музыки, кажется, ровным счетом члены союзов ничего не имеют. За то уже некультурного преподносится очень много. Первым долгом везутся подводы, перегруженные пивом. Ну, а если уже везется пиво, как что-то обязательное для экскурсии, тогда многие экскурсанты захватывают с собою кое-что „покрепче", вроде—„хлебного вина". Результаты такой экскурсии, к сожалению, ясны всем.

На обратном пути порядочное количество обнявшихся парочек покачиваются от излишнего пива и водки, кое-кто затягивает пьяную песенку. Иногда дело не обходится без драки.

Одиннадцатаго июля была устроена несколькими союзами экскурсия. Правда, на сей раз был поставлен доклад о 7-й годовщине освобождения Белоруссии от белополяков.

Еще в лесу у строителей произошла одна незначительная, правда, драка, но тут-же был восстановлен порядок.

На обратном пути, недалеко от окраины города произошла вторая драка, в которой участвовали уже другие союзы. Остальные экскурсии, которые устраивались раньше, проходили приблизительно также.

От подобного метода проведения экскурсий нам нужно категорически отказаться и опыт этого лета учесть в будущем году. Экскурсии должны устраиваться исключительно культурные с разумными развлечениями. Доклады на научную тему, собеседования, спорт-выступления, выступления других кружков, а там уже игры и т. д. Но против пьянок на экскурсии должны быть приняты все меры.

Могилев. **Л. Ротенберг.**

Заснул Райместком. Кто разбудит?

Сразу после перевыборов Райместком союза совторгслужащих работал, но с апреля месяца работа совсем ослабла, так как председатель и члены месткома перестали интересоваться делами месткома. Дела и инструкции валяются по по улицам. Анкеты, поданные для вступления в союз, пропадают порою без вести. Был и такой случай: рассматривалась анкета на заседании Райместкома, который постановил принять подавшего в союз, но не известил об этом Окротделение, т. е. не послал протокола и анкету. Служащий, который живет на расстоянии 20 в. от месткома едет тогда в Ельск узнать результаты—приняли его в союз или нет?—Но ничего в РМК не добился. Спустя два месяца он едет уже в Окротделение, но и там не нашел своей анкеты и также не добился никаких результатов.

Надо поднять профработу Райместкомов Совторгслужащих и не отталкивать от союза подобным прием вступающих.

Ельск, Мозыр. окр.

Рабкор.

Посерьезней за физкультуру.

Долго говорили ребята из ячеек строителей о создании спорт-кружка. Наконец, когда перешли от слов к делу, то оказалось, что вместо 120 ребят, записались 30, а из них аккуратно посещают всего 20 чл. Между тем, кружок работает всего 2 раза в неделю и занятия проходят интересно.

Как-бы внедрить физкультуру в гущу нашей массы?

Витебск.

Одна из двадцати.

Больным неудобно и трудно врачам.

В нашем местечке имеется больница, помещение которой весьма невелико; в одной комнате - тифозной палате помещаются мужчины вместе с женщинами.

По приказу Ельского Рика в амбулатории зубной врач принимает в той же комнате, где доктор больницы осматривает приходящих больных. Я считаю, что такого совместительства не должно быть.

Придется Ельскому РИК'у подыскать другое помещение для больницы или переселить зубной кабинет.

м. Ельск, Мозыр. окр.

Рабкор.

Страховые непорядки.

Уполномоченный Холопеничского Страхпункта тов. Каган желает видно или деньги с'экономить, чтобы по больше процентов наросло, или же застрахованных помучить.

Имеется факт. Тов. А. Товкач восемь (!) раз ходил за 12 верст, чтобы получить за март месяц 26 года пособие по болезни, но до сих пор такового не получил. Из всех 8-ми посещений он 6 раз заставал в канцелярии тов. Кагана, так было и 4-го июля, но и опять ему пришлось уйти нисчем.

Мое мнение, что Страхпункту необходимо повесить об'явление, что выдача всяких пособий происходит в определенные дни. Тогда не будет бесполезных, для застрахованных, хождений по много верст и не будет того, что застрахованный пособие за март месяц не может получить и в июле.

м. Холопеничи,
Борисов. окр.

Тупицын.

Деньги израсходованы, а пользы никакой.

В окружном отделении союза Нарпита до сих пор сохранилось гастролерство: приежая в район член Окрправления тов. Кустанович не считает нужным вопрос по обследованию Райместкома Нарпит, согласовать с Райпрофбюро и проводит его единолично, затем на заседании РМК (протокол № 9) он проводит два интересных постановления: 1) кооптировать в члены РМК тов. N—рядового члена союза, а про существующих кандидатов в РМК совершенно забыл; 2) в Ревкомиссию рекомендовать т. т. К. А и И. Читая эти постановления трудно надеяться, что выводы также будут хороши и правильны.

Время уже, кажется, Окротделению союза Нарпит изжить эти ненормальности. Благодаря им только низовые ячейки входят в заблуждение, и напрасно расходуются союзные деньги на подобные раз'езды.

м. Петриков, Моз. окр.

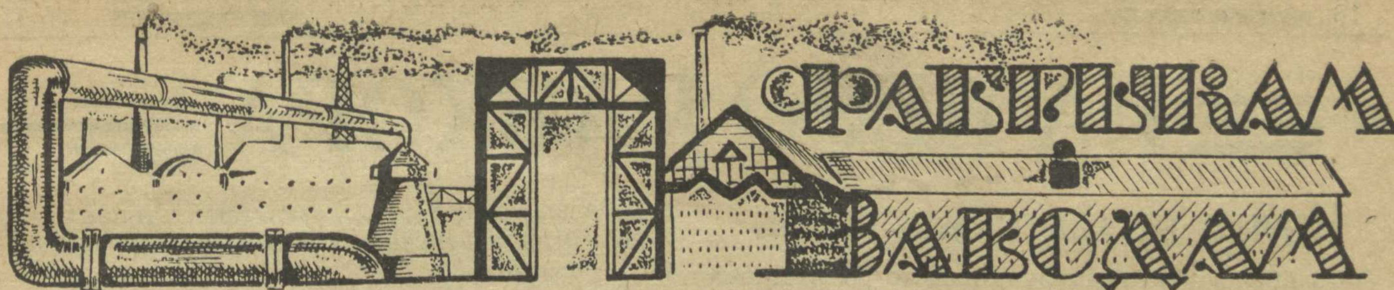
Сафонов.

Ближе к массе культурные ячейки.

Культурная работа союза Строителей хромала на обе ноги. Это об'ясняется отсутствием помещения для того, чтобы охватить около 800 рабочих, живущих в городе. Имеющаяся маленькая читальня находится очень далеко от большинства рабочих, и придя с работы усталый, рабочий не пойдет в эту читальню потому, что он в ней не находит уюта и отдыха: кричит молодежь, играя не спокойно даже в шашки, шумят пионеры.

Правление союза задумалось над этим вопросом и решило организовать красные уголки при рабочкомах, так как рабочие чаще всего посещают рабочкомы, и последние находятся не далеко от их квартир.

Витебск. *А.*

Надо помочь трудколлективу.

Наш трудколлектив папиросниц организован в начале 1925 года с целью дать работу безработным женщинам и, в особенности, подросткам, не имеющим квалификации.

Открылся коллектив с шестью чел., а теперь он насчитывает 11 чел.

Судя по увеличению количества работниц, можно бы предположить, что дела коллектива хороши. Факты же вот каковы:

После первых родовых мучений, как отсутствие покупателей, отсутствие возможности аккуратно выплачивать работницам зарплату, трудколлектив стал на ноги, окреп и работа его настолько развилась, что он уже не успевал вырабатывать такое количество папирос, которое требовал рынок. Выплата зарплаты работницам также урегулировалась. Тогда заведующий задумался о приобрении гильзовых машин, что удешевило бы продукцию. Последнее было мечтой вполне осуществимой, так как машины, бывшие уже в работе, можно было приобрести за несколько сот рублей, которые оправдались бы очень скоро при правильной постановке работы.

Трудколлектив, казалось, имел хорошее будущее.

Но гильзы кончились, а новые еще не прибыли, мастерская закрыта на неделю—прибыли гильзы—кончился табак—постояли и тут две недели. Так чередуясь, не прибывают то табак, то гильзы. Отдельные остановки длились и по месяцу и даже больше.

Публика-же штука капризная и совсем она не хочет понять, что не имеется гильз или табаку и начинает курить другие папиросы и, что еще хуже, не хочет знать, что табак и гильзы уже прибыли.

Так и лежат папиросы на полках мастерской (не в лавках). Работницы опять гуляют.

Каковы причины всего этого? Нет сомнения, что отсутствие оборотных средств играет решающую роль. Но увеличения средств не предвидится. делать тогда зачем работниц мучить.?

Вряд ли управление трудколлективами не знает, что ему делать, и ожидает чтобы сами разбежались?

Управлению тут нужно самому распустить коллектив и перебросить работниц в более здоровые трудколлективы или изыскать способ, чтобы поддержать и сохранить существующий.

Пищевик.

Мозырь

Экономят на брони.

На кафельно-изразцовом заводе „Пролетарий“ в кузнечном цехе есть бронь, которая работает уже 2 года и ничему не научилась, кроме профессии молотобойца, так как администрации очень выгодно молотобойца держать по первому разряду.

Никакие постановления о правильном обучении не помогают, бронь приходит на работу, берется за мех и за молот и работает до вечера без передышки.

Ей приходится хуже чем кузнецу. Кузнец имеет передышку, когда закладывает в огонь железо, а бронь и такой передышки не имеет, так как когда нагрелось железо нужно бить молотом, когда железо греется нужно дуть мехом и так с утра и до вечера, что твоя заведенная машина.

Кто об‘яснит администрации назначение брони?

г. Копысь, Орш. окр. **Захаренко.**

Кто тормозит передачу фабрики?

Витебская щетинная фабрика переживает тяжелый финансовый кризис, потому что мало своих средств для закупки хорошего сырья. За последнее время стали вырабатывать самое плохое сырье, даже брак и разный хлам. Это сильно отражается на здоровьи рабочих и на самой фабрике. Накладные расходы велики и фабрика работает наверное без прибыли. Нет даже средств для устройства вентиляции, чтобы сохранить здоровье рабочих.

Несколько месяцев тому назад общее собрание рабочих приняло резолюцию, чтобы в целях сохранения фабрики и здоровья рабочих, передать другому госоргану, так как за последнее время от такой плохой щетины, с которой никогда не работали, за последнее время заболевания рабочих сильно участились. Рабочие спрашивают—почему не видно и не слышно никаких результатов принятой резолюции? Разные слухи ходят среди рабочих: кто говорит, что хозяйственники фабрики тормозят, иные говорят, что другие органы виноваты в этом.

Необходимо передать фабрику в целях сохранения ее и здоровья рабочих. Лучше раньше—чем поздно. **Раб-со-ка.**

НА ПЕРО РАБКОРА

Полгода спит местком.

Со времени перевыборов нашего райместкома Совторгслужащих, в который вошли, говорят активные ребята с тех пор наш райком пропал, его не видать и не слыхать. Не только не проводятся общие собрания, но даже и про заседания месткома что-то не слыхать. С тех пор, как избрали новый местком, начались незаконные увольнения, сверхурочные работы, накопилась масса вопросов, подлежащих разрешению на общем собрании.

Просьба разбудить Красно-Слободской Райком Совторгслужащих, чтобы он проснулся и заработал, и заработал как следует профессиональному союзу, защищая права членов союза и проводя намеченную планом работу.

А то странно: Райкома не видать и не слыхать, а жалованье по 33 руб. в месяц кем-то ежемесячно получается исправно. **Пострадавший.**

м. Кр. Слобода, Слуцк. окр.

В суде.

— А вы гражданин, что здесь делаете?
— Я здесь по долгу службы.
— Вы—судья?
— Нет. За мной по службе долг числится.

Своеобразная физкультура.

В настоящее время физкультура является самой распространенной вещью и ею стали заниматься старые и молодые. Каждый, кто мало-мальски уважает спорт, вероятно, видел как метают футбольный мяч, но с метанием стульев из окна не каждому приходилось встречаться.

Этим родом спорта занялся председатель месткома Мозырского Окрсельсоюза т. Дукшт. Обыкновенно для большей крепости и энергии он подкрепляется русской горькой, а иногда и пивом. После этого отправляется в Дом Союзов, так часов в 11-12 ночи, заходит в какую-нибудь комнату союза, в зависимости от того, где послабей замок, ложится на пол и начинает орать благим матом, вспоминая при этом разных родителей. Когда же к нему подходит сторож и призывает его к порядку он хватает стоящие стулья и бросает их со второго этажа, через окно на улицу.

Генеральный номер т. Дукшт показал 15-го августа, результатом чего 2 стула оказались поломанными, но после этого номера его еле живого отправили в милицию.

Это на счет метания стульев, а вот некоторые предпочитают делать прыжки в воздухе и испаряться.

Подобным спортом занялся председат. завкома Горочицкого лесозавода т. Карпенко. Его номер самый обыкновенный, без всякого шума. Он просто забрал из кассы завкома 195 руб. 92 коп. прыгнул... в воздух и испарился, и так до сих пор его больше никто не встречал. Витает ли он где-то по СССР, или отправился в заграничное путешествие—неизвестно.

Вот каким спортом занялись некоторые наши профработники. Таких мы выметаем из своих рядов.

Но вышестоящим профорганизациям придется сделать из этого соответствующий вывод и еще больше усилить культурно-просветительную работу.

Мозырь. **М. Вапельник.**

Неудачник.

— Чего у почтового ящика, Вася, околачиваешься?
— Послал стишок в журнал. Ну, а ответ, говорят, ждите в почтовом ящике. Вот и жду...

Тише едешь, дальше... от работы будешь.

На заседании Правления Мозырского Окротделения союза сельхоз. и лесных рабочих от 6-го марта тек. года был заслушан доклад Туровского Райкома сельхоз. и лесных рабочих о его работе.

Протокол с резолюцией по докладу получен Райкомом от Окротделения 3-го августа тек. года.

Таким образом, ровно через 5 месяцев получены указания.

Интересно было бы узнать, если это не секрет, когда Окротделение думает выполнить пункт своего плана работы на 2-ое полугодие о проверке выполнения Туровским Райкомом данные ему указания?

Через полгода или еще позже?

С. Шнайдман.

Дарвинизация.

— Пров Кузьмич. А отчего это у вас усов нет?
— Должно быть это я в мать уродился.

Не протекционизм ли это?

Улльским ЕПО „Самопомощь" на днях были приняты на службу в качестве приказчиков в отделениях некие Мороз и Натаревич и оба они являются нечленами профсоюза. В то же время в Улле имеется порядочное количество членов профсоюзов—безработных, которые крайне нуждаются. Принятые же на службу не знакомы с делом и степень нуждаемости их под большим вопросом.

Напрашивается невольный вопрос: где же был местком, который не так-то давно заключил с ЕПО на рабочих и служащих колдоговор, в котором есть пункт о приеме на работу только с ведома и с санкции союза и в первую очередь членов профсоюзов? Где же комиссия, регулирующая в Улле рынок труда, организованная при Уполномоченном НКТБ по Улльскому району? Кто допускает возможность подобного протекционизма?

Такие явления должны быть в корне пресечены в самое короткое время. **Г. Д.**

м. Улла, Полоцкого окр.

Вот так представители!

На общем собрании лесной стражи Красно-Слободского лесничества, Слуцкого округа, разбирался вопрос о служебных наделах сенокоса. Так как администрация и рабочком еще не знали—какие урочища закреплены за лесничеством, то собрание выделило двух представителей для поездки в РИК для выяснения урочищ, чтобы провести потом распределение таковых среди стражи. Были выделены авторитетные товарищи: лесничий тов. Грук и его помощник тов. Беняш.

Но тут и начинается беда: представители никак не могли сговориться, когда им поехать в РИК, несмотря на то, что оба живут в одном доме. Наконец то через неделю лесничий т. Грук собрался в РИК. На другой день в воскресенье возвратился лесничий, но не только ничего не выяснил насчет сенокоса, но и потерял печать, а также и переменили на его коне сбрую.

Печать впоследствии нашлась: гражданин дер. Богатино ехал за ним, нашел ее и возвратил лесничеству.

Зоркий.

„Законники".

Народный комиссариат внутренней торговли выработал законопроект, по которому воспрещается продажа крепких напитков в праздничные дни.

— Поди, товарищ, погуляй немного, чай, сегодня праздник.

— Мы, брат, бходить закон не станем. В праздник мы не пьем, не гуляем. В рабочий день—дело другое.

Взыскали с покойника.

Член союза совторгслужащих, т. С. (член РМК) работал делопроизводителем в Полоцком Райисполкоме. Получал не больше и не меньше, как 24 руб. в месяц.

Заболел тов. С. и умер. Что-ж, раз умер, то хоронить надо.

Вдруг, тормоз. Нельзя хоронить. „Почему, как это?"—придет в недоумение читатель.

А дело в следующем:

Тов. С. был, конечно, застрахованный, а поскольку так, то полагалась выдача пособия на погребение.

Получили из ЗАГС'а выпись о смерти и представили в Страхкассу на получение пособия. Но не тут-то было.

Страхкасса удерживает пособие на погребение (36 рублей) за неправильно выплаченные деньги по бюллетеню больного тов. С. по вине администрации, которая во время отпуска по болезни давала ему работы, за что уплатила рублей 20-25.

Сказано—сделано. И деньги на погребение не выдают. Июнь месяц, время самое жаркое и не держать-же мертвого человека.

В Страхкассе наотрез отказали, родные в союз, но в союзе „похоронный" фонд сметой не предусмотрен, не предвидели такого случая и, конечно, отказали.

Но свет не без добрых людей. Нашлись и в Полоцком округе такие сотрудники РИК'а (человек 15-18) собрали между собою рублей 7-8, Комитет Взаимопомощи РИК'а дал десятку и т. д. Похоронили.

Спрашивается, предусмотрено-ли каким нибудь законом, что и мертвые должны отвечать за грехи живых администраторов, а главное, законно-ли удержание из пособий на погребение?—Конечно, нет.

Поэтому, гораздо целесообразнее и правильнее было-бы Страхкассе выплатить полагающиеся суммы на погребение, а переплаченные деньги взыскать от администрации, привлекая ее также к ответственности; ведь на это есть закон. И не стоило итти по линии наименьшего сопротивления.

М. Ш—с.

Древо познания.

Некоторые сельсоветы не позаботились снабдить школы дровами. Ученики вынуждены были приносит дрова из дому.

— Ну, дети. К следующему уроку вы приготовите по два полена дров.

Культработа на якоре.

(Завод „Труд, Постолы).

Уже продолжительное время, как на нашем заводе культурная работа среди рабочих почти замерла. Раньше хоть драмкружок какие нибудь спектакли ставил, а сейчас совершенно нет ничего. Почти ежедневно клуб на замке.

Наблюдается, что рабочие не хотят итти даже на собрание: созываемое уже три раза общее собрание членов кассы взаимопомощи, так и не состоялось. Кроме того, подписка на газеты и журналы пала на 75 %, а наш журнал *„Профрух"*, который освещает все стороны заводской жизни, выписывается только завкомом в количестве 2-х экз. Вообще рабочие из квартиры никуда не хотят итти. Есть библиотека, но она на замке. Рабочие говорят: „Чего я пойду в клуб, если он на замке, и никакой жизни в нем нету?"

И это правильно. А вот еще: закупили струнные инструменты, отдали 150 р. и организовали струнный кружок. Но руководителя то нет и инструменты без пользы под кроватью лежат.

Уже больше месяца организовался кружок по физкультуре, а работы до сих пор никакой, потому что инструктор застрял где-то в дороге.

А после 8-ми часов упорной работы так хочется отдохнуть! В нашем заброшенном, отсталом уголке мы забыты в культурном обслуживании.

Нам нужны радио, кино и рояль хотя-бы.

Союз! Вспомни о нас, помоги сдвинуть культработу с мертвой точки.

И. Орловский.

Пуганая ворона.

— У вашего больного на днях будет кризис.

— Ахти, страсти какие. А какой кризис-то: мануфактурный или галошный?

ЗА ЭКОНОМИЮ.

Поправка за поправкой.

Кончился учет об'ектов обложения по сельсоветам и списки поступили в Райфинчасть для начисления сельхозналога и выписки окладных листов.

Горячо принялись технические работники Райисполкома за работу. Разобрали они налоговые списки, кто одного сельсовета, кто даже двух и быстро начали производить начисления, сидя даже ночами. Но тут приходит телефонограмма из Окрфинотдела: изменить начисление доходности, добавить по 1 руб. на десятину земли каждого хозяйства.

Делать нечего. Начали опять техработники всю работу с начала, перечеркивая все сделанные расчеты, и красными чернилами подписывая новые. Но (опять это—„но"!) только закончилось это исправление, как присылается другое распоряжение Витокрфинотдела: изменить порядок начисления. Опять в третий раз приходится начинать всю работу снова.

Спрашивается, когда-же конец этим пачканиям и бесполезной трате времени.

Кто виноват в этом? И что получат сотрудники РИК'а за бесполезный труд?

А для республики все это является накладным расходом.

Марка Цьверды.

За ревизией.

Межин. р. Витокруга.

Своеобразная экономия.

Центральное Правление союза РКХ на отношение Борисовского Окрместкома, об оплате счета за поездку в Лепель за 6 дней, в сумме 29 р. 22 к. ответило, чта „перерасход по смете не утверждается, надо укладываться в рамках сметы. „Ведь перерасход равен 9 р. 22 к. в то время, как сметой было предусмотрено 20 р. Как видно ЦП союза РКХ решило проводить экономию союзных средств до конца по всем Окротделениям. Но это только в отношении Окротделений ЦП очень экономит. Вот само то ЦП, у себя на месте режим экономию проводит иначе. Можно не утвердить перерасход в сумме 9 руб. какому-нибудь Окрместкому, но зато не обидеть себя.

До чего доходит расход по командировкам ответ. работников ЦП союза РКХ, видно хотя бы из следующего: председатель ЦП за командировку в Борисов, где он пробыл 5 дней получает 66 р. 17 к. Отв. секретарь ЦП за поездку на культсовещание в Москву получает 147 р. 12 к. Недавно председатель ЦП вернулся из Москвы, где он был на пленуме ЦК. Пробыл он в Москве около 2-х недель и получит он за это рублей 200, если не больше. Еще пример: когда составляли смету на первое полугодие 26 г. ЦП, дабы не допустить перерасход по смете, прислало на каждую мелочь расход, как то: на бумагу, на перья и на др. мелочи. Хороше то: экономить на мелочах—надо и это, но если проводить режим экономии, то надо проводить его полностью.

Зельцер.

На курьере выгадали, на коляске потеряли.

Собравшееся недавно профтехническое совещание нашло нужным сократить одного лишнего человека и по своему поняло это проведение экономии.

Есть на фабрике экспедитор. Был он когда-то завхозом, затем заведующим волосопрядильной ф-ки, оказалось, что и там он не подходит, и нашли для него третью должность—экспедитора, по которой он получает нагрузку, но рабочие спрашивают—для чего на фабрике экспедитор, когда у нас мало сырья и готового фабриката и, большую часть товара принимают представители других органов, которые и дают для выработки сырье. А если когда нибудь нужно послать на станцию, то человек всегда найдется. Всем известно, что эта должность лишняя и 128 руб. в месяц можно свободно с'экономить. Но наши хозяйственники сократили расход не в 128 руб., а в 28 руб., уволив... курьершу.

Когда наши хозяйственники ездили за 15 верст на казенной лошади смотреть дачу они сломали коляску. Вот тут не было никакой экономии и починка обошлась дороже, нежели жалованье курьерши за 3 месяца.

Пора сократить накладные расходы и осторожнее подходить к сокращению штатов.

Сокращенный.

д. Дору.

Система.

В центре заговорили об удешевлении продукций, о поднятии производительности труда и о прочих приятных вещах. Отклики этих разговоров достигли и до нашего города—газеты и у нас читались.

Местный чугунно-литейный завод, насчитывающий несколько сот рабочих, крупнейшее но, впрочем, и единственное предприятие в городе чувствовал себя именинником.

Конечно, производственные совещания совещались усиленным темпом. Завком заседал даже ночью. План был рассчитан до одной сотой. Всем ответственным работникам конторы и цехов были даны задания по поднятию производительности труда, каждому в его области...

Не входивший ни в какие комиссии тов. Васильев пришел на очередное совещание и попросил внеочередное слово для заявления. Ему дали.

— Товарищи,—сказал Васильев,—конечно, я извиняюсь, что буду говорить о пустяках, но мне кажется. что вот у нас здесь в нашем цехе не мало валяется беспризорного имущества. Ржавеет оно под дождем и пропадает почем зря...

— Позвольте, — перебили Васильева,—да какое отношение...

— Не имеет — сказал Васильев,—действительно, к важным вопросам не имеет, которые вы здесь разрешаете. Но представьте ежели станок, скажем, еще можно починить и пустить в ход, то жалко, если он пропадает окончательно, валяясь под небесными сводами, вместо того, чтобы стоять в ком-нубудь что ни на есть сарае, но под крышей...

— Под небесными сводами?—передразнил Васильева кто-то из администрации.—Так может быть, даже выражаться нельзя, если хотите знать... И вообще, зачем вы вмешиваетесь не в свое дело. Что вы, в самом деле, рабкор, что ли?

Васильев безмолвно посмотрел на присутствующих членов завкома, словно ища среди них поддержки, но тов. Петухов, с которым он встретился глазами, укоризненно покачал головой и сказал:

— Да что ты, в самом деле, смеешься, что ли? Первый год на заводе? Если какой непорядок, значит, скажи рабкору. А рабкор должен корреспонденцию написать в Москву: Охрана Труда, ау, где ты? или—„Советское добро гниет!“ Ну, а потом уже идет все попорядку: получается газета, рабкора ругают и администрация принимает меры. А то чего захотел? Так вот сразу сказал, что-бы моментально и сделали. Нет, брат, дезорганизацию вносить нечего. Уж какой порядок установили значит, по нему и следовать надо.

— Так ведь я для пользы дела!—пролепетал Васильев.

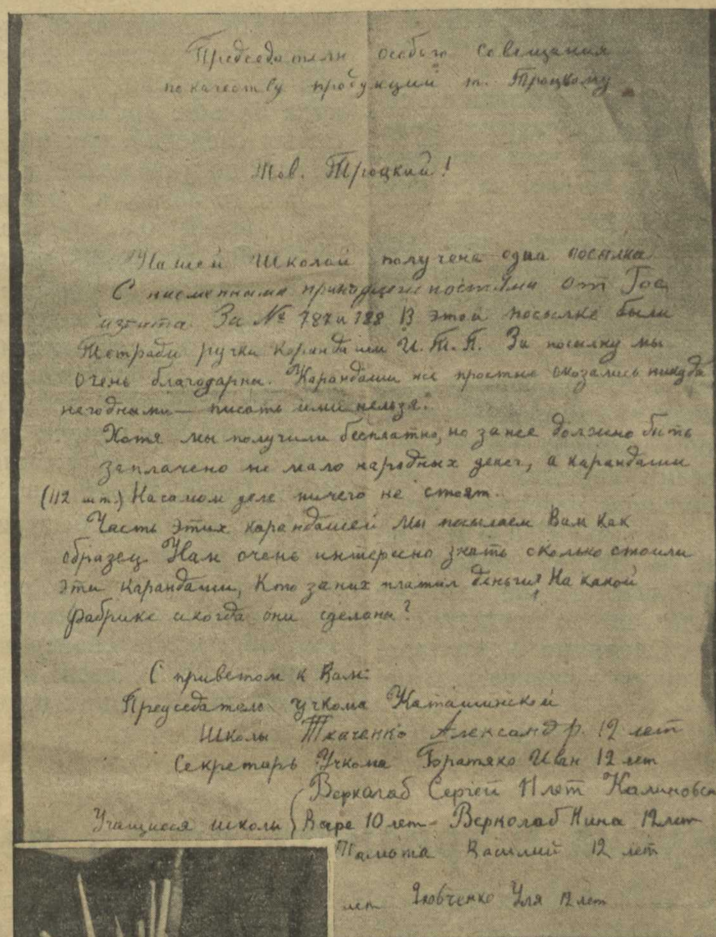
— А между тем, беспорядок вносишь...

— Какой беспорядок, ежели так скорее...

— Мало ли чего? Из-за вашей скорости всю систему прикажете разрушать? ехидно сощурился молодой человек из администрации.

Васильев на цыпочках вышел и тихонько прикрыл за собой дверь.

С. Карташов.

Председатели особого совещания по качеству продукций т. Троцкому

Тов. Троцкий!

Нашей школой получена одна посылка с письменными принадлежностями от Госиздата за № 787 и 788. В этой посылке были тетради ручки карандаши и т. п. За посылку мы очень благодарны. Карандаши же простые оказались никуда негодными— писать ими нельзя.

Хотя мы получили бесплатно, но за нее должно быть заплачено не мало народных денег, а карандаши (112 шт.) на самом деле ничего не стоят.

Часть этих карандашей мы посылаем Вам как образец. Нам очень интересно знать сколько стоили эти карандаши, кто за них платил деньги, на какой фабрике и когда они сделаны?

С приветом к Вам:
Председатель учкома Наташинской школы Ткаченко Александр 12 лет
Секретарь Учкома Братько Иван 12 лет
Учащиеся школы: Верколаб Сергей 11 лет, Калиновская Вера 10 лет, Верколаб Нина 12 лет, Памота Василий 12 лет, Ювченко Уля 12 лет

Пишут тов. Троцкому.

Из Наташинской школы I-й ступени Новозыбк. вол., Гомельской губ. на имя т. Троцкого поступило письмо учеников школы с жалобой на плохое качество присланных Госиздатом карандашей. Часть последних приложена к письму в качестве вещественного доказательства.

— „Нам очень интересно, сколько стоили эти карандаши и на какой фабрике они сделаны“.—спрашивают у т. Троцкого двенадцатилетний председатель учкома и его товарищи по учебе.

Особое совещание по качеству продукции по заданию т. Троцкого начало расследование по запросу ребятишек.

СТРАХОВЫЕ КАРТИНКИ.

Неудачный кавалерийский наскок.

В нашей печати и, в частности, в нашем журнале писали о введении новых правил выплаты пенсии инвалидам труда и о необходимости внимательного и осторожного подхода к этому вопросу.

ЦСПСБ и Главсоцстрах также разослали по союзам письмо об участии их в этом важном деле.

Но от вынесения постановления до проведения его в жизнь, как всем известно, бывает инстанция огромного размера.

Подчас помехой в этом отношении являются суб'ективные обстоятельства, стремление выполнить работу с наскока в „пожарном порядке", не учитывая, не обдумывая заранее обстоятельства, не считаясь с возможностями.

Вот крайне характерный пример формального подхода к разрешению столь важного вопроса.

10-го июня союз Совторгслужащих (такая история была, вероятно, со всеми союзами) получил от Полоцкой Страхкассы большой материал (пост. Страхсовета, товарищеское письмо ЦСПСБ и т. д.) о новых правилах выплаты пенсий инвалидам и отношение с просьбой выслать на этот-же день (10/VI) к 5-ти часам дня своего представителя в комиссию с точными сведениями о зарплате по 16-18 групп. служащих города и района за 3 месяца 25 г.

Что-же? Желание—благое дело! Но нужен ведь здравый подход, надо в первую голову учесть обстоятельства, иначе все желания и планы рассыпятся, как карточный домик.

И вот, Страхкасса, рассылая материал и отношение, совершенно не учла, что в течение 2-3 часов не соберешь такой материал, а потребуется куда больше времени, тем более, что в союзе просимых сведений, как раз нет и их надо было собирать по учреждениям, а ведь всякий знает, что не так то легко, к сожалению, добиться справки за прошлый год, при состоянии наших архивов. Заседание комиссии, конечно, не состоялось.

Страхкассе не помешало-бы запомнить поговорку: „поспешишь—людей насмешишь". В интересах выявления и установления правильных сведений о зарплате и безболезненного проведения реформы выплаты пенсий и дабы союзы имели возможность ознакомиться с присланным материалом,—упомянутые сведения нужно было затребовать заблаговременно (дней, хотя-бы, за 5).

А то, от такой быстроты и натиска доброго ничего не выйдет.

Пора перейти на плановую, регулярную работу, без кавалерийских наскоков и, таким образом, обеспечить своевременное и аккуратное проведение в жизнь всех мероприятий и правильное разрешение стоящих перед нами задач и вопросов.

М. Шамес.

Полоцк.

Прогулка в тридцать шесть верст.

Работница склада тряпья Окрсоюза Потреб. Обществ тов. Воробьева получила очередной отпуск.

Велика была ее радость, когда местком предоставил ей место в Доме Отдыха; ведь работа на складе в пыли, грязи, сырости и пр. не из легких.

Двухнедельное пребывание в Доме Отдыха очень много дало-бы, но, к сожалению, получился отдых „дыбом".

Вот печальные последствия невнимательности страхорганов.

Получив путевку из Окрстрахкассы, Воробьева не хотела зря день тратить на ожидание поезда, да и к тому, надо сказать, денег-то лишних не было на проезд по железной дороге, и в июльский знойный день, когда солнце немилосердно пекло, поплелась она с маленьким ребенком в Дом Отдыха, расположенный в 18-ти верстах от города.

— „Ничего,—думала тов. Воробьева—устану, а зато в Доме Отдыха поправлюсь, соберусь с силами, ведь не каждый год такое счастье, но, спасибо, угадал местком, выделил 33 рубля, не пожалели за место на 2 недели уплатить".

Добралась тов. Воробьева до Дома Отдыха, а там, точно незваного гостя встретили: „Это откуда и зачем? Не в Дом Отдыха-ли? Да ведь, у нас переполнено. Девать некуда!"

— „Но меня ведь Страхкасса направила. Не верите? Вот—документ: за подписями, с печатью. Все честь, честью, как следует!"

Ничего не помогло. Не приняли. Отправили обратно.

И не успев, как следует, отдохнуть, поплелась тов. Воробьева опять 18 верст пешком в город. А солнце так и жжет и палит. Ребенок то и дело кричит, плачет. И вместо отдыха промучилась 2 дня в дороге.

И тут возникает вопрос: ведь Дом Отдыха в распоряжении Страхкассы находится и она распределяет места, то как же это случилось, что товарищей обратно отсылают?

А очень просто. Страхкасса, как видно, не считается с тем, что Дом Отдыха переполнен и продает места сверх всякой нормы.

Ну, а это не важно, что кто-то прогуливается 36 верст. Ведь свежим воздухом подышать также невредно.

Страхкассе необходимо установить нормальное количество пропускной способности Дома Отдыха, а не гнаться за деньгами.

На этом не заработаешь.

М.-С.

Полоцк.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СТРАНИЦА.

Не социальный мир, а социальная война.

(*От нашего бельгийского рабкора—получено на международном языке эсперанто*).

Все правительства Бельгии, начиная с ноября 1918 г.—когда кончилась империалистическая война,—кормили постоянно население Бельгии одним только обещанием: „Немец заплатит!“

И живя лишь одной этой мечтой, само правительство не предпринимало никаких мер к оздоровлению страны, в частности—финансового дела.

Но время шло, а „немец“ платил очень плохо. С целью ускорения этого платежа Бельгия ввязалась в несчастную историю с оккупацией Рура. Кроме новых расходов и разочарований, ничего другого эта история нам не принесла.

Решительно во всех слоях бельгийского населения внедрилась надежда на возможность совершенно мирного, без всяких конфликтов, развития отечественной промышленности и торговли.

Такое положение, весьма благоприятное для установленного „порядка“, нашло свое политическое выражение в правительствах, составляемых, как правительства „классового сотрудничества“. Три самых больших партий—клерикалы, социалисты и либералы—образовали из своих программ, соответствующим образом изменив их, однородное тесто. Вся политическая работа была поделена между этими партиями таким образом, что в различных областях, главным образом, в промышленности, всем управляли специальные партийные комиссии, куда входили представители этих трех партий. Произойдет-ли где-либо конфликт на почве несоблюдения 8-ми часового рабочего дня или вследствие преследования рабочих организаций—партийная комиссия уже тут, всевозможными мерами старается направить конфликт на совершенно мирные рельсы. В большинстве случаев, принимается компромиссное решение и комиссия приобретает славу „несравнимого миротворца“.

Каковы же общие результаты политики, якобы мирного сотрудничества классов? Как будто удовлетворительны, но не для всех!

В то время, как в центрах города попрежнему высятся дворцы финансовых королей, банками скупаются княжеские поместья и в тиши „деловых“ кабинетов строятся планы новых спекуляций, рабочие и служащие принуждены бывают пользоваться, вследствие сокращения работы, половинным заработком, совсем не соответствующим дороговизне жизни.

Рабочие питаются суррогатами—замороженным мясом и маргарином (потребление которых растет), в то время, как общественный мир позволяет буржуазии спокойно реализовать дивиденты и подводить балансы.

Уже проходят времена, когда каждого бельгийца волновало воспоминание о славных днях „маленькой героической Бельгии“. Голод—не тетка, и все чаще перед нашим рабочим начинает вставать вопрос: „Не пора-ли кончить этот социальный мир и начинать социальную войну?“

Льеж, Бельгия.

Жан Бракоп.

Бюро Межд. раб. связи при Бел. ЦБ СЭСС.

П. Кирюшин.

Они требуют еще крови.

(*От нашего эстонского рабкора—получено на международном языке эсперанто.*)

Расстрелян товарищ Гейдеман. За что? А просто за то, что буржуазия жаждет крови и слышать ничего не хочет о справедливости. Этой смертью буржуазия прибавила лишь одно новое имя к своему длинному черному списку—ничего нового в Эстонской республике не произошло.

Было доказано, что тов. Гейдеман принимает участие в противогосударственных организациях, в интересах рабочего класса. Он был арестован представителями власти и должен быть наказан. Так, по крайней мере, должно было произойти согласно понятий о буржуазной справедливости и тов. Гейдеман, ведя свою работу, прекрасно знал, что его ожидает. Мы не пытаемся возражать—каждое государство по мере сил борется со своими противниками. По закону за подпольное руководство рабочими организациями тов. Гейдемана ожидали каторжные работы, а не смерть, но, ведь, они так жаждали крови. Для того, чтобы вынести ему все-таки смертный приговор, было придумано, что во время войны он занимался шпионажем. Этим смерть нашего товарища была предрешена.

Пусть уже мировой пролетариат судит, сколько истины в этой сказке, что наш товарищ по борьбе занимался когда-то шпионажем. Преступление сочли вполне доказанным, так как начальник политической полиции сообщил, что один из офицеров, недавно умерший, как-то раз в разговоре сказал ему, что какой-то Гейдеман был шпионом. Разве в Эстонии только один Гейдеман? Почему этот случай был вытащен из архивов политической полиции только теперь, а не раньше? Но разве разбирается буржуазия в таких доводах, если она хочет кого либо умертвить?

Но и это еще не все. Осужденный тов. Гейдеман апеллировал в верховный суд. Услыхав об этом, военный министр Соотс, бывший во время этого процесса в отпуску, внезапно приехал в Таллин (Ревель) и аннулировал апелляцию (закон ему дает на это право.) Отец Гейдемана подал правительству просьбу о помиловании своего сына. Правая печать подняла вой, партии начали угрожать, в случае помилования, правительственным кризисом. И правительство уступило.

Кровь нашего товарища должна была пролиться, так как буржуазная справедливость требует крови. Как назвать этот новый подвиг эстонской буржуазии, это проведенное по всем правилам, неслыханно - зверское убийство невинного человека среди белого дня?

Пернов, Эстония.

Эсперкор.

Из соображений безопасности жизни самого нашего рабкора мы не помещаем здесь его имени. **Ред.**

ЧУДЕСА МЕДИЦИНЫ.

Знаменитый ученый Тиндаль в 1876 г. писал Пастеру: „Впервые в истории науки мы имеем право надеяться, что борьба с эпидемическими болезнями скоро получит действительную научную основу. Когда наступит этот великий день, человечество признает, что Вам, главным образом, оно обязано благодарностью".

Великий день наступил раньше, чем этого ожидал Тиндаль,—уже через пять лет.

28 февраля 1881 г. Луи Пастер сделал во Французской Академии сообщение о произведенных им опытах над животными, зараженными сибирской язвой.

Им в этом докладе было доказано, что сибирская язва—плод заражения микробами (мельчайшие живые существа, видимые только под микроскопом), против которых можно бороться открытыми Пастером предохранительными прививками. Это создавало новый метод (способ) борьбы не только с сибирской язвой, но и с заразными болезнями вообще.

Сообщение Пастера произвело огромное и неизгладимое впечатление. Пастер стал применять свое открытие на деле.

Одно сельско-хозяйственное о-во, узнав об опытах Пастера, предложило ученому проверить свои выводы публичными опытом, для чего предоставило ему 50 овец и 10 коров.

Пастер принял вызов. Двадцати пяти овцам и 6 коровам он сделал предохранительную прививку.

Затем, в присутствии большой толпы, Пастер впрыснул всем, предоставленным в его распоряжение, животным яд сибирской язвы.

Пригласив всех присутствовавших явиться спустя 48 часов, Пастер об'явил, что 25 овец будут найдены по истечении указанного срока мертвыми, а те 25, кому сделана прививка, останутся невредимыми. Привитые коровы не заболеют, а непривитые неизбежно заболеют сибирской язвой!

Луи Пастер.

Друзья Пастера были смущены его решительными заявлениями. Они говорили ему: „Вы не оставляете себе никакой лазейки, никакой возможности отступления. Как можно так рисковать?"

„Мои лабораторные опыты—достаточная гарантия",—твердо возражал Пастер.

Через два дня к назначенному месту собралась многочисленная публика: здесь были и врачи, и ветеринары, и репортеры, и сенаторы, много было ученых. Враждебно настроенные против Пастера врачи явились лишь для того, чтобы присутствовать при торжественном провале самоуверенного химика.

Что же они увидели?

22 овцы уже издохли, остальные три издыхали. Двадцать пять овец, получивших прививку, были все невредимы.

Из коров—все-те, которые не получили прививки, оказались в сибирской язве—у них образовались гнойные нарывы.

Все коровы, получившие прививку, были совершенно здоровы.

Торжество Пастера было полное. Новый метод лечения заразы болезней был твердо установлен.

„Представим себе,—пишет Тимирязев,—что когда-нибудь, в темные века, какой-нибудь человек в одежде мага или кудесника об'явил бы, что простым прикосновением к живому существу он может по желанию или спасти его, или обречь на быструю мучительную смерть (а ведь на то, чтобы скрыть в рукаве небольшой шприц—добавляет Тимирязев—потребовалось бы немного ловкости), и можно легко понять, какое впечатление произвело бы это чудо на окружающих"...

Но в 1881 г. люди не были уже так суеверны, чтобы принять знаменитый опыт Пастера за чудо, да и Пастеру незачем было прибегать к шулерским методам, чтобы произвести впечатление...

Опыт говорил сам за себя.

Когда весть об опыте разнеслась по всему миру, некоторые ученые говорили: „Это пахнет романом", а знаменитый доктор Кох заявил: „Это слишком хорошо, чтобы быть верным".

Но открытие Пастера действительно было „и хорошо, и верно".

Что это так, об этом свидетельствую 45 лет, протекшие со дня опыта.

„С помощью пастеровского метода медицина в 30 лет,—пишет Энгельгардт, — сделала больше, чем в прошлые 30 веков".

„В настоящее время—читаем мы у д-ра Бакера—работник в мастерской, ученый в лаборатории, земледелец в поле, медик у постели больного, ветеринар перед домашним животным, винотдел перед суслом, пивовар перед брагой,— все они руководятся идеями Пастера о роли микроорганизмов в природе".

Не касаясь здесь последствий открытия Пастера в науке вообще, в земледелии и промышленности в частности, отметим вкратце достижения медицины на пути Пастера.

Сам Пастер открыл прививку бешенства, считавшегося тогда неизлечимым.

Установление нового взгляда на ряд болезней, как на результат микробного заражения, вызвало

ОБО ВСЕМ П

Электрический сторож.

За последние годы количество грузов, перевезенных автомобилями, значительно превосходит все то, что выполнено железной дорогой. Поэтому неудивительно, что наряду с густой сетью железнодорожных линий Сев. Америка перерезана по всем направлениям еще более густой паутиной автомобильных дорог.

Держать дорожных сторожей в каждом месте пересечения этих линий было бы крайне обременительно для американского транспорта, и поэтому в настоящее время в Америке придумано очень нехитрое приспособление, которое, с одной стороны—действует совершенно автоматически, а с другой—устраняет всякую возможность столкновения поездов с автомобилями.

Устройство этого приспособления довольно просто. Когда поезд подходит достаточно близко к переезду, он своими колесами приводит в действие особый электрический прибор, который в свою очередь заставляет подняться на шоссейной дороге с той и с другой стороны линии особый шлагбаум, не дающий возможности автомобилям попасть на ж.-д. линию в момент прохода поезда. Но как только поезд пройдет место переезда, так же автоматически электрический прибор заставит шлагбаум опуститься, и это позволит автомобилям беспрепятственно продолжать свой путь.

„Экономия" японского военного министерства.

В настоящее время в Японии производятся крайне интересные опыты.

Военное министерство решило сократить свои расходы за счет... солдатского пайка, и японские ученые путем научных изысканий определяют сейчас тот минимальный паек для солдата, которого может хватить только на выполнение служебных обязанностей и только их одних. Ни одним золотником больше, который был бы употреблен солдатом на что-то постороннее службе. Одним словом, вырабатывается паек для жизни впроголодь.

Испытуемый солдат, получающий соответствующий паек, тщательно свешенный и с каждым днем уменьшающийся в весе, работает и бегает на месте по движущейся бесконечной л
рительные приборы
блюдателям определ
физическая работа н

По нашим свед
сих пор еще не вы
зать, как примирит
армия.

История

Среди собраний
Мюнхене находится
в мире. Вернер ф
его в 1879 г. д
ставки в Берлине,
жила для передвиже
достигала скорости в

Первый электр
снабжен мотором в
рому постоянный то
жения доставлялся
рельсы, лежащей по
помощи зубчатого
передавалась на зад

В 1881 г. Симен
в ход в Гросс-Лехтерф
трический трамвай, слу
пользования. Эти ва
близительно в 4.800
от 30-40 километров
открытая первая до
ро последователей в
ники подумывали о
трификаци железны
Сименс и Гальске у
фельде пробный пр
пригодности к служ
сильного трехфазног
ствии эти испытани
щим результатам. В
расстоянии Марнен
достигнута скорост
час.

В 1902 году отк
рога от Варшавског
ческого сада.

Первый немецки
комотив, пущенный
дится сейчас, как ус
в немецком музее,
мотор развивал до 1
передвигал груз в 24
90 километров

Сегодня электри
достигают мощности
сил и 160-170 километ

развитие дезинфекции и антисептики (применение обеззараживающих средств), в результате чего резко пала смертность в госпиталях и процент умирающих после родовой горячки женщин.

Далее, метод Пастера привел к открытию не только возбудителей целого ряда страшнейших болезней, но и средств для их излечения (сыворотки и пр.).

Кох в 1882 г. открыл возбудителя чахотки, так называемую туберкулезную палочку (в плевке чахоточного около 5.000.000 таких палочек). В 1884 г. он же открыл возбудителя холеры—названного холерной запятой или вибрионом. (Если в кишки попадает только одна такая палочка, то уже за день ее нарождается более 10 млн.).

против сиф...
тив чумы, Шантемесс—против тифа. Савченко и Дик—против скарлатины и пр. и пр.

Луи Пастер, сын кожевника, положивший начало этому великому поступательному движению науки в борьбе за здоровье и жизнь, родился в городе Доле 27 декабря 1822 г., умер 27 сентября 1895 года. „Он был тот человек,—говорил Тимирязев,—пришествие которого восторженно возвещал Бэкон, человек—истолкователь природы и ее властелин".

И. Брихничев.

летень ЦСПСБ, № 6.

II. Нужно бороться с задолженностью по зарплате.

Циркуляр ВЦСПС, № 139, от 17 августа.

Всем Областным Краевым и Губернским Республиканским Советам Профессиональных Союзов.

Уважаемые товарищи!

По имеющимся в ВЦСПС сведениям, на местах вновь участились случаи несвоевременной выплаты заработной платы рабочим и служащим. В ряде районов имеется значительная задолженность по заработной плате служащим учреждений, состоящих на местном бюджете. Возрастает также задолженность хозорганов по зарплате в промышленных предприятиях.

В ряде мест установлено, что рост задолженности по заработной плате, является следствием не только общих финансовых и производственных затруднений, но, главным образом, расходованием средств, предназначенных на заработную плату, не по прямому назначению. Такие явления, как перерасходы на заготовку материалов и сырья, не вызываемые необходимостью; перерасходы на капитальные работы по переоборудованию и т. д. относятся за счет оборотных средств, требуемых на выплату зарплаты, в результате чего образуется задолженность рабочих.

ВЦСПС предлагает вам вновь усилить внимание на вопросе своевременной выплаты зарплаты, обращаясь за содействием в органы Наркомтруда, и применяя решительные меры воздействия на хозорганы, не останавливаясь в необходимых случаях перед привлечением виновных в задержках выплаты заработной платы к судебной ответственности.

С товарищеским приветом:

Секретарь ВЦСПС *Яглом.*

Член Президиума—Зав. ОТЭ *Владимиров.*

III. Положительные и отрицательные моменты в работе профорганизаций на местах.

Пример достойный подражания.

Сметный период закончился в июле м-це, только Оршанский ОСПС в августе месяце на заседании Президиума (протокол № 55 от 12 августа) подвел итоги финансовой деятельности союзов за 1-е полугодие 1926 года, на основании изучения исполнительных смет, представленных Окротделениями.

Президиуму был представлен очень интересный цифровой материал, характеризующий выполнение смет, Материал этот вскрыл очень много положительных и отрицательных моментов в финансовой работе союзов.

Сейчас Орготдел ОСПС занялся практической проработкой материалов для намечения конкретных мероприятий, в смысле изжития выявленных недочетов.

Пример достойный подражания.

Нужно, чтобы и остальные ОСПС расшевелились в этом отношении.

Ревизионная комиссия увлеклась.

Ревизионная Комиссия ЦП Союза Нарсвязи в своем акте от 25-го июля с. г. дает заключение, что в отношении расходов по созыву пленумов и с'ездов *„маршруты до оплаты должны рассматриваться и утверждаться Ревизионной Комиссией“.*

Орг'отдел ЦСПСБ указал, что Рев. Комиссия должна реагировать на расходы в порядке *последующей* ревизии. Утверждение же Рев. Ком. расходов *предварительно*, для союза--необязательно.

Союзные организации должны оказывать им содействие в этой работе.

Пора уже усвоить.

ЦП союза Швейников все еще практикует утверждение на своем заседании принятые общим собранием в члены союза товарищей (прот. № 21 от 26-V).

Орготдел ЦСПСБ указал на необходимость отказаться от этого метода и обсуждать такие вопросы только в том случае, если против желающих попасть в союз есть отвод.

Лишняя надстройка.

В ЦСПСБ поступил протокол заседания „рабочей тройки“ Президиума Полоцкого ОСПС от 19-VI с. г.

Оргтодел ЦСПСБ, раз'яснив, что такие институты, как рабочая тройка Президиума ОСПС, не должны существовать, т. к. фактически это является малым президиумом в президиуме, и предложил таких заседаний не практиковать.